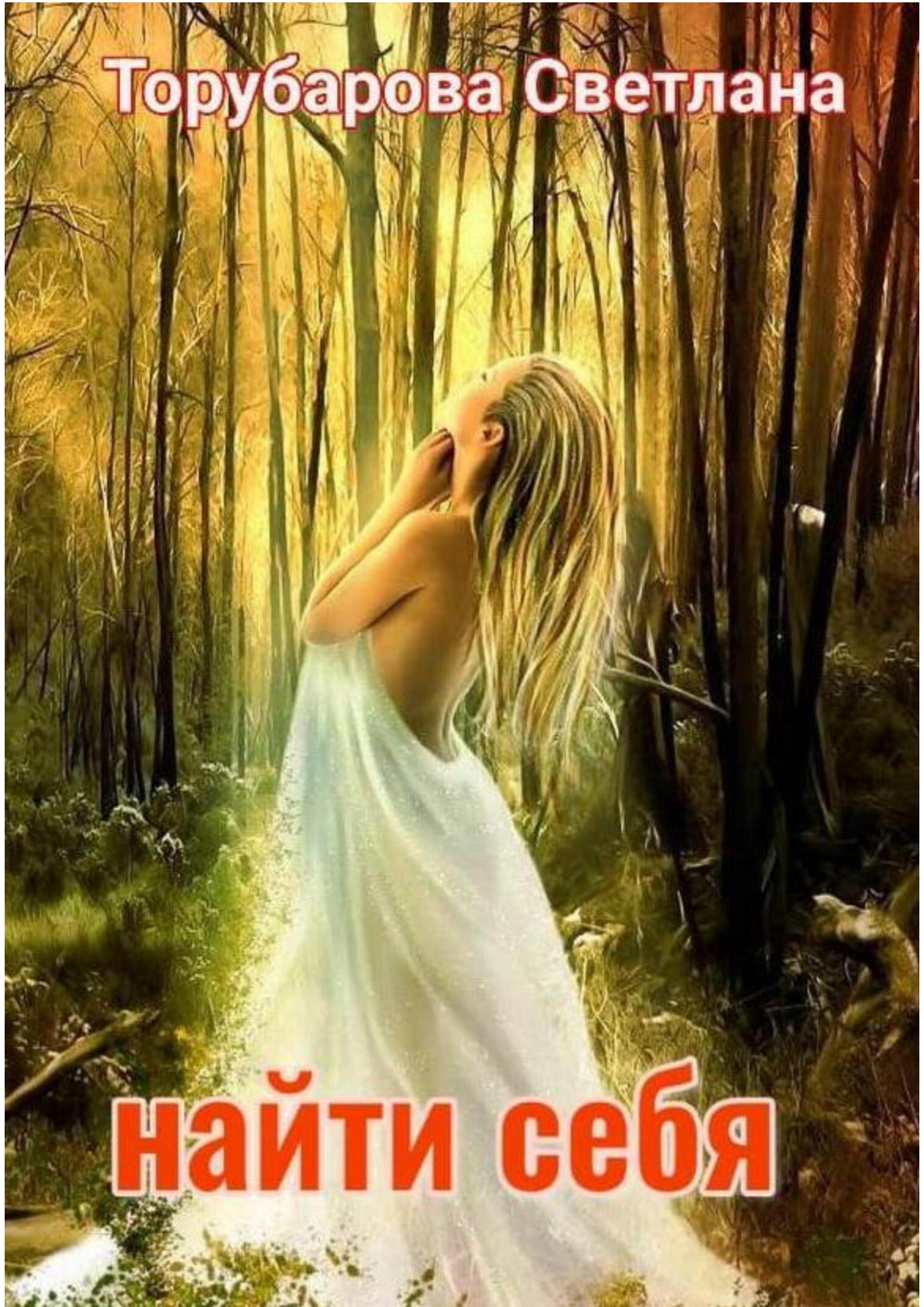

Торубарова Светлана

найти себя

Торубарова Светлана

Найти себя

«Автор»

2020

Светлана Т.

Найти себя / Т. Светлана — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-07878-9

Каково это – оказаться во власти высшего вампира и стать его рабыней сроком на год? Да к тому же еще и ничего не помнить про свою прошлую жизнь? И теряться в догадках, почему на тебе надето свадебное платье? А если вампир достался странный - боится темноты и скрывает свою истинную личность? А прибавить к этому оборотня, которого спасла по чистой случайности и этим привязала к себе? Правильно! Я в полном... шоке!

ISBN 978-5-532-07878-9

© Светлана Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Новая жизнь	5
Глава 2. Вулфик	14
Глава 3. Пожар	24
Глава 4. Неожиданное знакомство	32
Глава 5. Аргора	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Торубарова Светлана

Найти себя

Глава 1. Новая жизнь

Я находилась в белоснежном ласковом тумане, дружелюбно обволакивающим мое невесомое полупрозрачное тело и нежилась с этих необычных объятиях, совершенно не задумываясь о том, как здесь оказалась и почему так странно выгляжу, словно приведение какое-то. Почему на мне надета лишь летящая кружевная сорочка, доходившая до середины бедра, вместо положенного платья длиной до пят. Куда меня потихонечку, кружа, словно в вальсе, несет легкий ветерок, заигрывая с волнистыми прядями распущенных светлых волос, доходящих до самой талии. Вопросы рождались в моей звенящей от пустоты голове и тут же исчезали, оставляя после себя чувства горечи и крайнего недоумения, которые стремительно сменялись ликующим блаженством и всеобъемлющей радостью. Кажется, по внутренним ощущениям, я поднималась все выше и выше, и выше... На губах расцвела широкая улыбка, когда навстречу мне стала спускаться какая-то светящаяся фигура, напоминающая самого настоящего ангела, и тут в сознание ворвался твердый, рычащий возглас, от которого моя голова, казалось, взорвалась на части:

– Возвращайся, мать твою, назад! Долго ты еще будешь по граням бродить?

– Что? – С трудом похрипела я, сжавшись в комочек от раздражающей внутренности боли, и в отчаянии глядя, как ангелоподобное существо печально качнуло головой и исчезло в тумане, вновь оставив меня в одиночестве. Тут голос, от которого, казалось, зашевелился каждый волосок на теле, стал набирать еще большую силу, буквально сковывая меня по рукам и ногам, заставляя с бешеной скоростью проваливаться куда-то вниз, дико визжа от страха:

– Повелеваю именем Саломеи Изначальной! Тьма первородная, многоликая, приди на помощь сыну твоему! Верни душу непокорную! Grande antore skordi! Да будешь верной слугой мне в течение десяти лет, пока долг твой не будет оплачен полностью! Komarda vien ten more!

Последние фразы прозвучали еле слышно, словно тот, кто до этого буквально вопил во всю глотку, смертельно устал и с трудом шевелил губами, однако от этого его слова прозвучали не менее жутко. Даже более того, стремительное падение в никуда для меня было не так ужасно, как вероятность встретиться с этим незнакомцем лицом к лицу, поэтому я просто трусливо зажмурилась, отчаянно молясь, чтобы этот кошмар наконец-то закончился.

Все еще визжа во всю силу легких, резко распахнула глаза и в панике подскочила с земли, схватившись за горло и покачиваясь от невероятной слабости. Но, как только опустила взгляд, то тут же подавилась собственным криком и чуть было малодушно не рухнула в обморок, обратно на землю. Мое платье было изорвано в клочья, в запекшейся бурой крови, оголенные руки и ноги покрыты слоем грязи, еще совсем недавно прекрасные волосы были похожи на свалывшуюся паклю и грязными сосульками свисали вдоль лица. Я подняла потрясенный взгляд на молодого мужчину, устало привалившегося к стволу дерева и не спускающего с меня пытливого взора своих темных, словно непроглядные глубокие колодца глаз, в которых светилось неприкрытое любопытство. Тяжело дыша, и одновременно пятясь, отметила немалый рост незнакомца, вполне привлекательное лицо с прямым аристократичным носом и четко очерченными губами, в данный момент кривящимися в саркастичной ухмылке, с высоким лбом, на который падали волнистые темные пряди волос, добротную одежду и притороченный к бедру короткий меч. Не успела оглядеться по сторонам, как тело скрутила такая острая боль, что взвывая, рухнула на колени и обхватила себя трясущимися руками, глотая слезы.

– Потерпи, это фантомная боль. Скоро все пройдет. – Проговорил мужчина и его бархатистый, с рычашими нотками голос оказался тем самым, что вырвал меня из ласкового тумана несколько минут назад. – Возвращение души в тело не самый приятный процесс.

В полнейшем шоке вскинула голову и, протерев от слез и грязи глаза, уставилась на его небольшие клыки. Даже боль на мгновение отступила на задний план.

– Вампир. – Прошептала непослушными губами. – Высший...

– Для тебя, хозяин, детка. – Усмехнулся он, тяжело поднимаясь на ноги. Видимо, много сил потратил, чтобы вернуть меня с того света. Покачиваясь, он направился в мою сторону и вскоре рухнул рядом.

– Я, что, разве умерла?

– А ты не помнишь? – Прищурившись, мужчина схватил своими длинными пальцами мой подбородок и вынудил приподнять голову. Не думала, что испытаю еще большее потрясение, но это случилось, когда он небрежно приподнял мою верхнюю губу и принялся рассматривать зубы.

– Вот гадство! Ты еще и не низшей вернулась. – Раздраженно сплюнул он в сторону и, оставив меня в покое, брезгливо отер руку о штанину.

– Что? – Только и могла возмущенно выдохнуть, отползая потихонечку от этого жуткого типа.

– В твоей родне оборотни, случайно, не потоптались? – Надменно приподнял бровь вампир, явно ожидая правдивого ответа.

– Я... я ничего не понимаю. – В отчаянии прошептала, вновь давясь слезами, так как совершенно точно поняла, что ничегошеньки не помню про свою родню, как, впрочем, и про себя. – Что вам от меня нужно? Как я здесь оказалась?

– Вот у тебя, невестушка, я это и хотел узнать! – Рассмеялся мужчина потрясающим грудным смехом, но у меня в данный момент он вызвал лишь противные мурашки, табуном промаршировавшие вдоль позвоночника, так как сознание медленно, но верно, начала затапливать паника. Ведь неспроста он назвал меня невестушкой? Или просто издевается? Принялась судорожно оглядывать остатки платья, после чего сомнений больше не осталось. Тонкая паутинка кружев, бывшая видимо, еще недавно белоснежной и накрахмаленной, сейчас грязным ошметком свисала с лифа платья, на котором все еще с трудом держались несколько жемчужин. Да и сам наряд действительно был когда-то подвенечный, так как сквозь кровь и грязь проглядывал весьма дорогой атлас чудесного белоснежного, с перламутровым отливом цвета. Тогда, где, дьявол его разбери, мой жених или уже муж? И вообще, кто меня посмел лишить драгоценной жизни? Огляделась по сторонам. В пределах видимости больше трупов не наблюдалось, как, впрочем, и живых. И как я оказалась в этом глухом лесу наедине с вампиром, вернувшим меня с граней? Высокие, многовековые ели раскинули над нашими головами свои колючие лапы, заставляя солнце с трудом просачиваться сквозь них тоненькими лучиками на засыпанную прелой листвой и опавшей хвоей поляну. Кусочки лазурного неба притягивали взгляд, давая понять, что там, за пределами этого унылого, темного леса, стоит прекрасная летняя погода, в то время, как здесь, из-за веющей от земли сырости, хотелось сжаться и отогреться у костра.

– Как тебя зовут? – Поинтересовался вампир, нарушая подозрительно звенящую тишину леса. Только открыла рот, чтобы представиться, как тут же его и закрыла, ведь даже своего имени я не смогла вспомнить! Кто же я такая? Знаю теперь, что еще некоторое время назад была мертвой невестой. Причем, судя по платью, некогда бывшему роскошным, я являлась не самой бедной из невест. И все! Вряд ли этой информации хватит, чтобы отыскать свою семью, которая наверняка волнуется обо мне, своего нареченного, свой дом и спокойно жить дальше. Может, я скоро все вспомню? Наверняка, амнезия явилась последствием возвращения с граней. И что от меня потребует вампир за подобное чудо? Зачем ему понадобилось оживлять

меня? Не думаю, что он потратил столько сил и энергии только лишь из благородных побуждений и уж совершенно точно он не пал жертвой моей неземной красоты. Вопросы роились в голове и ни на один из них я пока не находила ответа. На глазах снова выступили слезы, так как чувствовала себя абсолютно потерянной и беспомощной, словно новорожденный младенец. Неожиданно боль в очередной раз острым шипом впиалась в сознание, только на этот раз она сосредоточилась на запястье.

– Ладно, не стоит так на меня смотреть. – Скривился мужчина. – Так уж и быть, как твой хозяин, дам тебе новое имя. Похоже, ты и вправду ничего не помнишь. Хотя, это, быть может, даже к лучшему.

Он подхватил мою горящую нестерпимым огнем руку и устался на проявляющуюся на коже татуировку. Нежное запястье не спеша обвила тоненькая веточка, тут же выпустившая несколько изумрудных листиков и маленький, похожий на звездочку, голубой цветочек. В отчаянии начала тереть эту гадость, пытаясь избавиться от непонятного колдовства, но добилась только того, что боль стала в разы сильнее, заставив зашипеть сквозь стиснутые зубы.

– Проклятье! В услужении ты у меня, значит, будешь лишь год... – Задумчиво потер рукой подбородок вампир. – Маловато для затраченных на тебя сил. Или, я где-то в ритуале напортачил...

– Что ты со мной сделал? Что себе позволяешь? Что еще за услужение, и по какому праву ты называешь себя моим хозяином? – Взвизгнула я, и, поддавшись царившему в сознании безумию, схватила мужчину, которому едва доходила до плеча, за плотный стеганный камзол, попытавшись его, как следует встряхнуть, чтобы перестал говорить загадками.

– Эй! – Строго прикрикнул он, отмахнувшись от меня, словно от надоедливой мухи и с легкостью оттолкнул, отчего вновь полетела на землю. – Полегче. Я теперь твой хозяин на ближайший год, так что соблюдай субординацию и выражай почтение, иначе воспользуюсь подчиняющей сознание привязкой, и ты даже вздохнуть без моего позволения не сможешь! Понятно?

Представив подобное, я ужаснулась и, нисколько не обращая внимания на возопившую было гордость, прикусила язык и усиленно закивала. Высших вампиров, которых в нашем мире по пальцам можно сосчитать, к тому же имеющих власть над гранями и возможность вернуть душу с того света, справедливо опасались и по возможности обходили стороной, и уж никто и в самом страшном сне не мог представить, чтобы вызвать его гнев. И вообще, откуда он здесь взялся? Подобные ему сидят в своих родовых замках и управляют обширными территориями и многочисленными кланами, периодически пересчитывая золото и драгоценные камни. Неконованные короли Арнагории – самого большого королевства, расположенного на Южных островах, где эти вампиры прочно обосновались. Нет, существовали, конечно, еще отдельные не самые богатые и влиятельные кланы под управлением высших, проживающих в других королевствах островов. Может, этот вампир как раз из них? Что-то он не похож на обличенного властью и богатством. Северные же острова были территорией оборотней и полукровок, унаследовавших вторую ипостась, на которой вампиры старались без уважительной причины не появляться, из-за напряженных отношений двух государств. Людям туда и вовсе без специального разрешения путь был закрыт. За последние сто лет военные конфликты возникали уже раз пять, но слава всем Богам, не перерастали в глобальную затяжную войну, которая на обычных людях, проживающих на Южных островах, сказала бы самым печальным образом. Ведь мы не обладали подобной силой, выносливостью и регенерацией, разве что редкие маги могли составить конкуренцию этим расам. Кстати, один из таких магов сейчас и стоял у власти в Арнагории – Вильгельм Черный. Так же на Южных островах существовало еще пять небольших королевств, где преимущественно проживали люди и маги. Интересно, а в каком сейчас находимся мы? Все это пронеслось в сознании буквально за несколько секунд. Странно, что о политическом устройстве нашего мира я все прекрасно помнила, а вот, кто я такая – нет.

Напряженную работу мысли прервал вернувший меня к жизни вампир, который пока даже не соизволил представиться.

– И кстати, за то, что очнулась не низшей вампиршей, раздираемой голодом, а самой собой, можешь благодарить своих предков. Только тот, в чьих жилах течет волчья кровь, способен вернуться в свое изначальное состояние. – Все же снизошел до объяснений этот гад, небрежно сложив на груди руки. – Хотя для меня это все же не самая приятная новость, так как с возвратившимися низшими проблем намного меньше и их срок службы намного дольше. Они и так беспрекословно слушаются хозяина, в то время, как для вас требуется специальная подчиняющая привязка, отнимающая прорву сил, а я сейчас не в самой лучшей форме, поэтому давай договоримся по-хорошему: ты без лишних пререканий выполняешь все, что я тебе скажу, и через год разбежимся в разные стороны или...

– Или? – Пробормотала я, вопросительно вглядываясь в своего, так называемого хозяина, что б ему пусто было.

– Или я тебя снова убью, что бы проблем было меньше. Как понимаешь, я в своем праве. Даже закон на моей стороне, согласно которому я владелец не только твоего тела, но и души в течение года. А все, что мне надо, я и так только что узнал. – Мужчина раздраженно вздохнул и провел пятерней по волосам, растрепав их еще больше и на мгновение зажмурился, словно пытался сдержать неожиданно нахлынувшие эмоции. Я же, видимо находясь после всего случившегося в шоковом состоянии, не в силах была контролировать эмоции, и меня кидало из крайности в крайность, от слез и паники к ярости. Иначе как объяснить, что из глубины души поднялась волна дикой злости, вытесняя страх и трепет перед высшим вампиром.

– Согласна! – Прошипела, с трудом поднимаясь с земли и потирая ушибленный зад. Теперь, кроме него ничего больше не болело, отчего из груди вырвался вздох облегчения.

– На смерть? – Нахально усмехнулся мужчина.

– На службу! – Вот идиот! – Что означает эта татуировка?

– То, что ты на ближайший год полностью принадлежишь мне. Цветок лавкарии – символ моего рода.

– Просто прекрасно! – Прорычала сквозь зубы, сжав кулаки.

– Когда станешь свободна, она исчезнет. Кстати, так и не услышал от тебя слов благодарности за то, что вернул в мир живых! – Насмешливо проговорил вампир, направляясь к дереву, возле которого недавно пытался прийти в себя. Моим ответом стало красноречивое молчание, так как еще не разобралась до конца, благодарить его за такой подарок или нет. Оказалось, за толстым стволом лежал походный мешок и плащ, который тут же полетел в мою сторону, неприятно шлепнув прямо по лицу, что не добавило плюсов этому невыносимому типу.

– Будь любезен, хозяин, аккуратней! – Злобно прошипела, накидывая на оголенные плечи тяжелый плащ, и закуталась в него плотнее, чувствуя, как тело сотрясает мелкая дрожь. К сожалению, слабость до конца еще так и не прошла и в данный момент чувствовала себя разбитой старухой.

– Что ты помнишь из своей прошлой жизни? – Спросил мужчина, спустя несколько минут после того, как мы отправились в путь, пробираясь сквозь бурелом и заросли колючего кустарника. Странно, но в его компании страха я больше не испытывала, так как самое страшное со мной уже случилось – я умерла и это произошло вовсе не по его вине. Пусть он и высший вампир, преимущественно питающийся кровью, но явно не отъявленный мерзавец, так как пока не сделал по отношению ко мне ничего предосудительного. Наоборот, помог, хотя не знаю, может, в сложившихся обстоятельствах мне лучше было бы покинуть этот бранный мир и улететь вслед за прекрасным ангелом?

– Ничего. – Пробормотала себе под нос, усиленно пытаясь вызвать в сознании образ жениха, к сожалению, безрезультатно. – Куда мы идем? И где твой конь? Вряд ли высший вампир беден как полевая мышь и не может себе позволить подобной роскоши!

– Это все, что тебя интересует? Моя почившая смертью храбрых лошадь? – Громко засмеялся мужчина, даже на мгновение приостановившись. Понимаю, что задала не самый умный вопрос в сложившихся обстоятельствах, просто он вырвался как-то неосознанно. На самом деле, интересовало меня совершенно другое.

– Представь себе, нет! Еще меня волнует, когда я смогу привести себя в порядок? Не очень-то приятно, знаешь ли, быть перепачканной в собственной крови и грязи. Когда мы доберемся до ближайшего поселения, чтобы разузнать, кто владеет окрестными землями? Наверняка, я не простая селянка! Свадебное платье было просто роскошно, поэтому я точно из какого-нибудь знатного рода и местные аристократы вполне могут быть моими родственниками. Уверена, моя семья и мой жених, или уже муж, в панике и они очень переживают за меня! Я просто обязана сообщить им о том, что жива, прежде чем начать отрабатывать свой долг! Вдруг, я была похищена и за меня требовали выкуп? Еще интересно, как ты меня нашел и почему вернул к жизни. Видел ли моих убийц? Как твое родовое имя?

– Эй, остановись на мгновение. – Поднял руку мужчина, раздраженно нахмурившись. – Никакую семью и никакого жениха мы искать не будем. У меня на это совершенно нет времени, да и желания. И это не обсуждается!

– Но... тебя ведь отблагодарят и, возможно, ты получишь неплохую награду за то, что вернул меня с граней. Коня купить сможешь... – Немного растерянно произнесла, совершенно не понимая, почему он столь категоричен. Да и вообще, зачем я ему? Всего лишь ненужная обуза! Я ведь совсем ничего не могу! Какая, к дьяволу, служба? Почему бы ему просто не отпустить меня на все четыре стороны?

– Ты моя собственность на ближайший год! – Прорычал мужчина, склоняясь надо мной, отчего против воли вжала голову в плечи. Похоже, я погорячилась, когда решила, что его бояться не стоит. – А свое я держу при себе! К тому же эта метка, – он выразительно перевел взгляд на татуировку, – привязала твою душу ко мне на срок службы и ты просто не в состоянии теперь держаться от меня вдалеке.

– Зачем ты вернул меня? – Прошептала непослушными губами, в ужасе глядя в его бездонные черные колодца глаз, так как только сейчас со всей ясностью осознала, во что вляпалась. Я превратилась в рабыню! Нет, хуже! В обычную вещь без права голоса!

– Должен был проверить кое-что. А ты как раз очень кстати подвернулась под руку. Даже тело еще остыть не успело, да и повреждения были не столь значительны. Видимо, ты скончалась от потери крови, после того, как тебе нанесли несколько колотых ран в область живота. Да, и избили еще, основательно так.

Я судорожно начала ощупывать лицо, жалобно всхлипывая, и одновременно недоумевая, почему не чувствую признаков жестокого насилия над своим хрупким телом. Со стороны вампира раздался смешок.

– После возвращения с граней, все раны мгновенно затягиваются. Я заставил тебя заново родиться, девочка. И радуйся, что ты забыла пережитые муки.

– Ты видел, кто это со мной сделал? – С трудом выдавила из себя, так как при мыслях о собственной смерти поднималась противная тошнота.

– Нет. – Вздохнул мужчина. – Когда нашел тебя, никого рядом уже не было. А броситься в погоню означало упустить твою душу окончательно. Из загробного мира вернуть ее я бы не смог.

– Жаль. Хотелось бы знать, кому следует отомстить за свою смерть, когда снова стану свобод... – Мою пламенную речь прервала появившаяся на пути коряга, и я с визгом растянулась на земле, ко всем прочим неприятностям ободрав до крови ладони. Не успела жалобно всхлипнуть, как невероятная сила, подхватив меня за шиворот плаща, словно нашкодившего котенка, оторвала от колючей хвои и вновь поставила на ноги. Да, для высшего вампира я оказалась легче пушинки. Только вот почему-то стало очень обидно. Нельзя было вежливо

подать руку? Я девушка, точнее леди, так как уверена, что благородного происхождения или кто? Хотя теперь уже никто... Рабыня без рода и имени... Продолжить предаваться жалости к себе любимой не дал вампир.

– Надо меньше болтать, а больше под ноги смотреть. – Усмехнулся он, стряхнув с моего плеча прилипший пожухлый листочек.

– Без тебя разберусь! – Прошипела, пытаясь выдернуть из ладони застрявшую хвоинку и отчаянно борясь с охватившей безнадеей. Страшно, когда в голове, вместо воспоминаний лишь чистый лист, пустота. И нет ничего во всем мире, что тебе дорого и любимо, все привязанности и стремления исчезли вместе с прошлой жизнью. И осталось лишь единственное желание – отомстить всем тем, кто погрузил меня в это безумие.

– Знаешь, ты очень строптива и заносчива для обычной собственности. – Задумчиво протянул мужчина, послав в мою сторону злой взгляд, отчего в горле тут же застряли все слова, и я попыталась миролюбиво улыбнуться, запоздало осознав, что с этим типом мне следует вести себя более осторожно и по возможности держать язык за зубами. Единственным оправданием служило шоковое состояние, в котором все еще пребывала. Да что там, я даже до конца не осознавала, что вернулась с граней и иду рядом с высшим вампиром! И вообще, было такое чувство, что просто сплю и вижу кошмар. Еще немного и скоро проснусь в своей мягкой, уютной кровати и вспомню собственную жизнь... родителей, возлюбленного. Между тем мужчина продолжил:

– А чтобы в следующий раз не возникло желание язвить и огрызаться, немедленно будешь наказана. – Он выдержал небольшую паузу, в течение которой успела покрыться липким потом от поднимающегося из глубин сознания страха, замерев на месте, словно статуя, после чего продолжил, явно наслаждаясь выражением ужаса на моем лице. – Понесешь мои вещи.

В руки упала походная сумка, под тяжестью которой я заметно пошатнулась и, как только с трудом закинула ее на плечо, послала мужчине вымученную улыбку, скорее всего больше похожую на волчий оскал. Надо сказать, ожидала от наказания чего-то более жуткого, поэтому про себя облегченно выдохнула. Что ж, буду учиться на своих ошибках и проявлять к этому деспоту больше уважения.

– Что? И ничего не скажешь? – Принялся глумиться этот... хозяин, насмешливо усмехнувшись.

– Это же теперь моя работа – служить тебе! Так что все честно. – Выдавила сквозь стиснутые зубы, старательно отводя взгляд, однако не выдержала и пробубнила себе под нос, – камней ты сюда, что ли, наложил, изверг?

– Ты что-то сказала? Не расслышал?

– В какой части Южных островов мы находимся, спросила. – С трудом проговорила из-за сбившегося дыхания, так как вампир меня жалеть не собирался, и идти мы продолжили в прежнем темпе. Только вот он теперь шел налегке, а я...

– Мы в Кордоросе, вблизи границы с Арнагорией. Тебе это о чем-то говорит?

– Знаешь, я потеряла память о себе, но не об окружающем мире!

– Ну что за несносная девчонка! – Раздраженно воскликнул вампир, пнув оказавшуюся на пути ветку с такой силой, что она стремительно улетела вперед и разлетелась в щепки, встретившись со стволом многовековой ели. – Я имел в виду, не натолкнули ли эти сведения тебя на то, откуда ты можешь быть родом? Ведь ты можешь быть подданной как одного, так и другого королевства.

– Нет, мне это ни о чем не говорит. – Тихонечко произнесла, опустив голову, так как лицо обжег румянец. Неужели я всегда была такой несдержанной или это так Грани подпортили мой характер? – А куда мы направляемся?

– В приграничный городок Вулфик. Пополнить запасы, отдохнуть, поесть и купить лошадей. Будем там к вечеру. – Все же снизошел до объяснений мужчина. А вот эта новость про-

сто замечательная! Привести себя в порядок сейчас моя самая заветная мечта, так как кожа уже жутко зудела от грязи и высохшей крови. Наверняка я выглядела просто отвратительно. Да и мой хозяин все же оказался не так беден, как предположила изначально. А это уже вторая замечательная новость. Уж голодной я теперь точно не останусь, да и лошадь значительно облегчит продвижение в неизвестность, так как сообщить мне о конечной цели нашего пути никто пока не сподобился.

– А можно мы там узнаем, не пропадала ли у местных владельцев этих земель родственница, девушка моего возраста. – Тихонечко проскрипела, чувствуя, что меня надолго все же не хватит, и скоро без сил рухну под одним из деревьев. Даже колючая хвоя сейчас казалась мягонькой и удобной, так и притягивающая взгляд и мое уставшее тело.

– Нет. Я же сказал, что тороплюсь и заниматься выяснением твоей личности не собираюсь. Ночь на отдых и продолжим путь.

– То есть, ты не дашь мне и шанса узнать, кто я такая? – Всхлипнула, старательно сдерживая слезы, так как вряд ли его они тронут, а лишь послужат поводом вновь поиздеваться надо мной. Бессердечный чурбан!

– Может, сама все со временем вспомнишь. – Пожал плечами мужчина, как ни в чем не бывало, даже не глядя в мою сторону. А я тяжело вздохнула и понуро кивнула, принимая его слова к сведению. Но это мне ведь не помешает спросить у кого-нибудь украдкой про пропавшую невесту? Приняв такое решение, заметно взбодрилась и даже почувствовала прилив сил.

– Может, все же назовешь свое имя? Как мне к тебе обращаться? – Спросила, когда мы в молчании прошли уже ни один километр по все более редющему лесу. Солнце припекало, птички здесь радостно щебетали, легкий ветерок пытался растрепать свалявшиеся волосы. Хвоя под ногами сменилась нежной травкой, среди которой то тут, то там проглядывали нежные соцветия незабудок. Да, очень символические цветы для меня. Вековые ели уступили место раскидистым дубам и нежным тонкоствольным березкам. Кажется, вдалеке даже можно было рассмотреть широкий тракт, ведущий к городу, и спешащих по нему, словно муравьи, людей. Кто шел, как и мы, пешком, а кто ехал на телегах и лошадях, вызывая безудержную зависть. Вампир о чем-то напряженно размышлял, совершенно не обращая внимания на свою постоянно спотыкающуюся рабыню, которая уже готова была выть от усталости. Я ведь все силы прикладывала, чтобы просто переставлять ноги. Но из-за глупого упрямства просить об отдыхе не собиралась, да и добраться до постоянного двора хотелось как можно скорее. Перед глазами, вытеснив все остальные мысли, стояла деревянная ванна, наполненная горячей водой, от которой исходил пар, и огромный кусок сочного прожаренного мяса с большой кружкой ягодного отвара. На задний план отошли даже попытки вспомнить свое прошлое, все равно от бесполезных усилий только начинала болеть голова.

– Зови меня просто – хозяин. – Послал ехидную усмешку вампир, принявшись насвистывать какую-то противную мелодию.

– Ты издеваешься, да? – Злобно прошипела, пытаясь взглядом прожечь дыру в его спине.

– Слушай, а давай тебе имя придумаем? – Улыбнулся мой мучитель, обнажив свои острые белоснежные клыки, отчего непроизвольно вздрогнула и гулко сглотнула, явно позабавив своей реакцией.

– Какое? – Настороженно спросила, ожидая от него подвоха и, как оказалось, не зря.

– Кассандра! – Выдал он. – Кася. Касечка. Каська. А что, очень мило и тебе подходит.

Даже остановилась и скинула с онемевшего плеча неподъемную сумку и, сложив на груди руки, гневно уставилась в темные глаза, в которых плясали смешинки.

– Я тебе не домашнее животное! Это же какое-то коровье имя. Какая я тебе Каська? – Даже ногой притопнула, чувствуя, как меня буквально распирает от злости. – Нормальную девушку так не назовут!

– Так ты и не нормальная, согласишься? Вернувшись с граней, не помнящая даже своего имени невеста! Так что будешь Касей и не спорь!

– Не буду!

– Спорить? – Прищурился тот, кто по прихоти судьбы стал моим хозяином. Ненавистным хозяином.

– Гр-р-р! – Ничего более внятного произнести была не в состоянии. – Хочу имя Николь!

– Почему?

– Потому что оно красивое и благородное! Как раз подойдет девушке из знатного рода!

– Поздно. Я уже все решил. Да и до благородной и благопристойной девицы ты в данный момент явно не дотягиваешь, чтобы требовать иное имя. – Воскликнул вампир, пренебрежительно махнув руками в мою сторону. – Ты же ведешь себя хуже деревенской торговки! Да и вообще, с чего это ты взяла, что принадлежишь к знатному роду? Ты разве не подумала, что можешь быть обычной воровкой, укравшей подвенечное платье какой-нибудь богатенькой девицы, собравшейся замуж, а твои поделщики ободрали с платья драгоценности и прикончили тебя, чтобы им досталось больше? Или, в крайнем случае, ты можешь оказаться швеей, шившей это платье и не удержавшейся от того, чтобы примерить его. А тебя застали в момент преступления и велели казнить за осквернение свадебного наряда. Ведь подобное является нарушением древней традиции среди аристократов, так как считается, что если подвенечный наряд надевал кто-то, кроме самой невесты, то это ей грозит в будущем смертью во время родов. Или ты пыталась накануне свадьбы сбежать с любовником, а обманутый жених настиг вас. Тебя убил на месте, а твоего благоверного закопал живьем где-нибудь в лесу. – Распался он все больше и больше, уже перейдя на крик.

– Нет... нет... нет. – Тихо шептала я, с каждым новым резким словом пятясь от мужчины все дальше, пока не споткнулась и не рухнула, словно подкошенная, на мягкую траву, обхватив себя руками, со всей очевидностью признавая правоту его слов. – Я не такая... не такая...

– Все вы не такие! – Презрительно выплюнул вампир, тяжело вздохнув и подняв к небу лицо, в одно мгновение утратившее мягкость и превратившееся в непроницаемую жесткую маску. – Я могу придумать еще сотни вариантов того, кем ты можешь быть на самом деле, но не в этом суть, ведь гадать можно до бесконечности и никогда так и не узнать правды. Однако, была ты воровкой или аристократкой, плохим или хорошим человеком, теперь это не имеет значения, ибо с сегодняшнего дня ты начала новую жизнь и лишь от тебя зависит, как ты ее проживешь и кем станешь в итоге. Так что хватит киснуть, Кася. Поднимайся и идем. Мы должны добраться до Вулфика до захода солнца.

– Я никуда не пойду. Я устала. – Уткнулась мокрым от слез лицом в колени, пытаюсь переварить все то, что выплеснул на меня вампир. Конечно, надеяться, что тебя разыскивает и ждет семья и возлюбленный намного легче и проще, чем представлять, что еще вчера являлась обыкновенной воровкой или швеей-неудачницей, по глупости лишившейся жизни. Да, от всех этих мыслей можно просто сойти с ума! Может действительно последовать совету и начать все с чистого листа? А воспоминания... что ж, вернуться со временем, а если не вернуться, то проживу и без них. Но все равно в городе аккуратно расспрошу местных жителей о владельцах этой земли, о последних новостях и происшествиях. Только буду очень осторожна, так как неизвестно, кем являюсь на самом деле и не навлеку ли на свою голову еще больших проблем? Вдруг я не в ладах с законом? Бр-р-р! От подобных умозаключений мороз пошел по коже, и я передернулась.

– Или ты встаешь немедленно и идешь за мной или ты лишишься сегодня горячей ванны и ужина! – Прошипел вампир, нависнув надо мной и зло сжимая кулаки. – Девочка, от тебя одни проблемы и я уже жалею, что не свернул тебе шею сразу после возвращения души с граней!

Арна! Защитница всех женщин и детей! Ну что же я такая безмозглая дура! Почему все время вывожу его из себя? Ну что мне стоит послушно кивать головой и соглашаться со всеми его словами? Однако при этих разумных мыслях из глубины души тут же пришла волна протеста, так как совершенно точно понимала, что подчиняться кому-либо мне не только сейчас, но и всегда было просто ненавистно! Однако, проявив благоразумие, прикусила губу и, осыпая про себя этого изверга последними словами, тяжело поднялась с земли и побрела следом за своим мучителем или спасителем, теперь уже и не понятно.

– Сумку не забудь взять... Кася. – Нагло усмехнулся мужчина, словно только что и не угрожал мне расправой и быстрым шагом направился к тракту. Я же, исполняя распоряжение, взвалила тяжелую ношу себе на плечо и, прокручивая про себя варианты мести после окончания срока службы, поплелась следом.

Глава 2. Вулфик

Мы добрались до городских ворот, когда солнце практически скрылось за горизонтом, а небо покрыли черные кучевые облака, заслоняя собой постепенно проявляющийся все сильнее бледно – золотой диск луны. Ночь наплывала стремительно, принося с собой холод и порывистый ветер. Мой новоиспеченный хозяин заметно нервничал, постоянно оглядываясь на стремительно закатывающийся огненный шар, поджимая губы и заметно бледнея, и под конец пути, не выдержав моей низкой скорости передвижения или просто сжалившись, соизволил помочь и забрал назад свою походную сумку.

– Кто такие и для каких целей прибыли в Вулфик? – Монотонным и безразличным ко всему голосом сонно проговорил один из стражей, несших караул на входе, даже не глядя в нашу сторону. Он восседал под небольшим деревянным навесом за грубо сколоченным столом, уткнув нос в тетрадь, где вел учет всех вновь прибывших и полученной с них пошлины. С двух сторон от него были врыты грубо отесанные столбы, к вершинам которых крепились плоские, похожие на блюдца, железные диски, в которых полыхал яркий огонь, разгонявший сгущающуюся вокруг тьму. У высоких железных ворот, через пару часов закрывавшихся на ночь, еще два стража правопорядка досматривали телегу торговца. Кроме нас, попасть в приграничный город было еще с десятков желающих, и сейчас они все выстроились в очередь, нетерпеливо ожидая возможности пройти за ворота. Насколько я поняла, попасть в город после закрытия могли только богачи, так как ночная пошлина в десять раз превышала размер дневной. Вот стражи и не торопились выполнять свою работу, двигались не спеша и дотошно выпрашивали даже не касающуюся их информацию, затягивая время и постоянно поглядывая на часы, стоящие на столе регистратора, явно надеясь содрать с запоздавших увеличенную сумму пошлины, чтобы, скорее всего, положить разницу в свой карман. Однако людей так просто не обманешь и многие крестьяне и торговцы предпочитали ночевать под высокими каменными стенами, выщербленными и покрытыми от времени зеленоватым мхом, под открытым небом, чтобы войти в город с рассветом.

– Мы очень спешим, уважаемый. – Высокомерно бросил вампир и одновременно на тетрадь стража упало несколько золотых, заставив того нервно сглотнуть и, покосившись на товарищей, быстренько, пока они не заметили, спрятать добычу за пазухой. – Можете отметить, что Господин Ирмос со своей слабоумной племянницей Кассандрой, направляется через границу в земли Арнагории, славящиеся превосходными врачами.

Услышав, что меня приписали к слабоумным, от возмущения подавилась воздухом и закашлялась, вытирая выступившие на глазах слезы.

– Бедное дитя. – Сочувственно покачал головой регистратор, что-то быстро вписывая в свою тетрадь, в то время как я молча скрипела зубами от злости. – Господин Ирмос, – тихо позвал его он, спустя минуту, заставив склониться моего хозяина ниже, – могу я указать, что вы вампир, или это... кхм... никому не нужное уточнение?

– Думаю, вы и сами все прекрасно понимаете. – Хищно улыбнулся мужчина, сверкнув клыками и упираясь ладонями в скрипнувший стол. – Побойсь, пожалуйста, нам еще с племяншкой требуется найти крышу над головой на эту ночь.

– Смею рекомендовать вам «Ужин у Барона». Отличный постоялый двор. Расположен в двух кварталах от городских ворот на пересечении улиц Вражеская и Победоносная.

– Чудесно, непременно воспользуемся вашей рекомендацией. – Проговорил вампир, направляясь в гостеприимно распахнутые ворота, как только расписался за уплаченную пошлину. – Кася, за мной!

– Сволочь, – пробубнила себе под нос, – обращается, как с собакой!

– Ты наверняка знаешь, девочка, что у вампиров отменный слух. – Недобро процедил он, подхватывая меня под руку и заставляя идти быстрее, буквально волоча за собой, так как сил уже просто не осталось, а перед глазами заплясали черные точки. – Услышу еще одно оскорбление в свой адрес и посажу на хлеб и воду. Понятно?

– Понятно. – Выдохнула, чувствуя, как щеки затапливает горячий румянец. Что ж, буду ругать его исключительно про себя. Мысли-то он читать, надеюсь, не умеет?

Пытаясь отвлечься от усталости и не уснуть прямо на ходу, начала старательно крутить головой по сторонам, разглядывая город, в который попала. Что ж. Грязно, очень грязно. И еще здесь воняло просто нестерпимо отходами и нечистотами, словно их сливали из окон прямо на улицы, которые даже не были вымощены камнем. Сплошь утоптаные земляные дороги с глубокими ямами и рытвинами, кое-где переходящими в грязевое месиво, в котором ноги тонули практически по щиколотку. Как же противно, хотя и сама чистотой в данный момент не отличалась. Кое-где горели фонари, в основном на центральной улице, берущей начало от городских ворот, по которой мы сейчас стремительно неслись с такой скоростью, словно за нами гналась стая диких собак. Другие же, пересекающие ее, тонули во мраке и лишь кое-где освещались тусклым светом, падающим из окон. Нет, жуткий город, однозначно! Людей на нашем пути встречалось все меньше и меньше, словно с наступлением ночи город вымирал и засыпал, и только в паре забегаловок, мимо которых мы быстро проходили, слышались взрывы смеха, музыка и разговоры. Да и возле входов в них толпились мужчины явно бандитской наружности, что заставляло быстрее шевелить ногами.

Наконец, впереди под одним из фонарей показалась жестяная вывеска «Ужин у Барона», прибитая к каменному двухэтажному зданию, увитому плющом. Окошки с веселенькими розовыми занавесками приветливо светились, приглашая в гости усталых путников. Похоже, от этого постоянного двора начиналась цивилизация, так как дорога значительно расширилась, неприятные запахи остались позади, а под ногами перестало чавкать грязью. Появились редкие деревья и клумбы, более добротные дома, пешеходные дорожки вымостили круглым, гладким булыжником. К сожалению, большего рассмотреть не удалось, так как окончательно стемнело. Мы буквально ввалились в дверь, и вампир с облегчением выдохнул, вытерев дрожащими пальцами вспотевший лоб. Только теперь я заметила, что он немного не в себе. Кожа стала белее на несколько оттенков, уходя в синеву, обескровленные губы поджаты, сильное, крепкое тело буквально сотрясала дрожь.

– Эй, хозяин, ты в порядке? – Тихонечко спросила, дотронувшись до его плеча, отчего вампир вздрогнул и обратил в мою сторону полубезумный хищный взгляд. По залу пронесся тихий рык, обнаживший удлинившиеся клыки, отчего кто-то за моей спиной тихонечко вскрикнул, после чего что-то упало и разбилось. Судорожно сглотнула, благоразумно сделав от него шаг в сторону. Обернулась, выискивая взглядом владельцев этого благословенного заведения, и тут заметила застывших за столами с десятков посетителей, явно напуганных нашим внезапным появлением, так как они даже ложки до рта не донесли – замерли, явно опасаясь шевелиться, чтобы не дай Боги, не разбудить в вампире хищника. За стойкой обнаружилась дрожащая полноватая женщина в белоснежном накрахмаленном чепце, нервно теребящая кружевной передник. Не выпуская из поля зрения слегка свихнувшегося вампира, продолжавшего плотоядно оглядывать присутствующих, словно стадо диких оленей, я бочком подкралась к стойке.

– Любезнейшая! – Окликнула ее, пытаюсь заправить за ухо свалывшуюся грязную прядь, выбившуюся из хвоста и упорно щекочущую щеку.

– А-а-а-а! – Завопила в ужасе женщина, шарахнувшись от меня в сторону и выпучив глаза, отчего с полок за ее спиной попадала посуда, покрыв пол мелкими черепками. – Изыди нечисть!

Видно, только что, как следует, меня разглядела. Нет, конечно распахнувшийся плащ и грязное окровавленное платье невесты с болтающимися ошметками кружев, явно навевающее мысль, что я только что вылезла из могилы, не вызвали доверия у окружающих, но чтобы принять меня за потустороннее существо? Нет! Это самое настоящее оскорбление! Так даже вампир меня из себя не выводил, как она!

Ненормальная продолжила верещать, выводя в воздухе божественные руны и привлекая тем самым внимание вампира, начавшего тихо порывкивать и подкрадываться в нашу сторону. Я, вздернув подбородок, окинула нахалку возмущенным взглядом и процедила:

– Поддай моему хозяину крови! Иначе он тут всех выпьет! Неужели не понятно, что он на грани?

– Так подставь ему шею, деточка! – Тихо прошелестел голос справа, принадлежавший одному из посетителей. – Тебе, видно, не впервой, а нам еще жить хочется!

– Давай, давай, выполняй свой долг. Не бойсь. Мы это, того... Защитим, если что... – Проскрипел еще один мужчина, забившись в самый дальний и самый темный угол, сжавшись в комок.

– У вас что, крови свежей нет? – В страхе пискнула я, заглядывая в безумные темные глаза приближающегося вампира, где отражался уже не только мой смертный приговор, но и всех присутствующих.

– Вот! Это для твоего Господина! – Бухнул на стол бутыл с кровью высокий мускулистый мужчина в кожаном переднике, забрызганном подозрительными коричневыми пятнами, зажав в пудовом кулаке здоровенный тесак. – Повезло вам, что я только что корову зарубил. Еще вчера все запасы проезжающий вампирский отряд выкупил. Не успели пополнить.

Хозяин, учуяв желанную и, видимо, долгожданную еду, в одну секунду преодолел разделяющее нас расстояние и присосался к бутылке, жадно поглощая содержимое большими глотками. Посетители выдохнули громко и одновременно, кося в нашу сторону настороженными и любопытными взглядами, вопиющая и что-то доказывающая громиле женщина получила звонкую оплеуху для успокоения, а я рухнула на пол без сил, облокотившись спиной о стойку. Да, тяжеловатый денек сегодня выдался, ничего не скажешь.

Спустя несколько минут бутылка опустела, со звоном отлетев в сторону, и над моей головой раздался надменный и вымораживающий до костей холодный, чуть хриловатый голос вампира.

– Благодарю за своевременное вмешательство, мистер...

– Ким, Господин. – Ответил наш спаситель. Следом на стойку посыпались монеты, которые споро собрала женщина в переднике, теперь благоразумно не издававшая ни звука. – Хотите комнату?

– Да, с двумя отдельными кроватями. И чтобы горело не менее десятка свечей. Так же моей служанке необходимо искупаться и подобрать новую одежду.

– Еды закажи побольше! – Дернула своего хозяина за штанину, пытаясь обратить на себя внимание, так как подняться с пола сил совершенно не было. – Мяса, пирогов и отвара. Можно еще овощей и чего-нибудь сладенького...

Вампир раздраженно выдернул из моего захвата ногу и, скривившись, продолжил:

– Мне в номер принесите еще крови и чего-нибудь перекусить для девчонки.

– Так она живая? – Пискнула женщина, перевалившись через стойку, чтобы окинуть меня внимательным взглядом.

– Тише ты, дура! – Шикнул на нее мужчина, по всей видимости, хозяин этого заведения. – Извините Иргольду, Господин. Иногда она сама не понимает, что несет. Давай, иди быстрее, проводи Господина и его прислугу в шестую комнату.

– Сию секундочку. – Женщина выплыла из-за стойки и махнула мне рукой, требуя идти следом. Подняться помогла стальная хватка вампира, и я, удерживаемая его твердой рукой,

шатаясь и без конца спотыкаясь, поднялась на второй этаж, где, видимо, и располагались жилые комнаты. После нашего ухода в зале вновь потихоньку начали раздаваться приглушенные голоса посетителей этого славного заведения, так как при нас говорить видимо побаивались.

Номер нам достался просторный, с камином, который из-за летней жары сейчас не использовался и напоминал огромный темный провал в стене. Две односпальные кровати застланы добротные ярко-синие покрывала, возле распахнутого окна стояли стулья с большим круглым столом, на котором примостился пузатый кувшин с водой, вытертый коричневый ковер устилал пол возле камина, а над ним висело в резной деревянной раме мутное зеркало. Иргольда, все время в страхе поглядывая на невозмутимого вампира, который еще совсем недавно чуть было нас всех не сожрал, быстренько зажгла несколько канделябров и убежала еще за парочкой, обещая вернуться буквально через несколько минут. Вампир молча рухнул на кровать, раскинув руки и прикрыв глаза, явно не собираясь объяснять произошедший инцидент.

Меня же потянуло к зеркалу и я, не отказывая себе в этом желании, и решив отложить разговор на потом, стремительно подошла к нему и уставилась на незнакомку. Да, теперь понятно, почему меня приняли за нечисть. Самой страшно на себя смотреть. Грязная, всклокоченная, с безумным взглядом голубых глаз... Хотя... Если присмотреться хорошенько, то вроде и ничего так, симпатичная. Кругленькие щечки, вздернутый носик, пухлые губки. Жаль, что изучение своего отражения не всколыхнуло память, а ведь надеялась, что стоит только увидеть себя со стороны, как непременно вспомню хоть что-то.

Проглотив горький комок разочарования, сжавший горло, громко вздохнула и решила, что дальнейшее исследование следует проводить после купания, поэтому тяжело опустилась на стул и обратилась к вампиру. Любопытство все же не давало покоя, да и вообще, должна же я знать, чего от него ожидать!

– Это что сейчас было?

– Ты о чем? Осталась недовольна своим отражением? – Ухмыльнулся мужчина, даже не открывая глаз.

– Я о том, что произошло внизу!

– Просто проголодался. – Он закинул руки за голову и протянул в мою сторону ногу. – Помоги снять.

– Еще чего! Сам снимай свои сапоги! – Я воинственно сложила руки на груди. – Между прочим, я тоже устала. Но я же не прошу раздеть меня!

– Можешь и попросить. – Хрипло протянул вампир, приподнимаясь на локтях и окидывая меня своим темным взглядом, от которого моментально сбилось дыхание, а по коже рассыпались мурашки. От удивления даже рот приоткрыла и растеряла все слова. Это что сейчас происходит?

– Только вот я категорически против! – Вдруг рявкнул он, подсакивая с кровати, а я с перепугу рухнула со стула. – Кажется, ты подзабыла, кто кому здесь должен прислуживать, девочка! Снимай!

Он снова уселся на кровать и, грозно сведя брови к переносице, протянул ногу. Я же, все еще вздрагивая после этой акции устрашения, молча выполнила требуемое, прикусив язык и ругаясь исключительно про себя. Все, я отказываюсь с ним вообще разговаривать! Тиран и деспот – вот он кто! И самое ужасное, что я полностью в его власти и ничего не могу поделать. Ох! Но как же тяжело с этим смириться! Да, он спас мне жизнь и я должна быть благодарна, но тяжело испытывать подобные чувства к тому, кто в итоге сделал тебя практически бесправной рабыней...

– Не переживай, подобного срыва больше не повторится, я имею ввиду, произошедшее в зале. – Тихо проговорил мужчина, разрезая своим напряженным голосом густую тишину, отре-

шенно глядя в окно, после того, как Иргольда принесла ужин, еще свечей и, пообещав организовать ванну и сменную одежду в течение получаса, скрылась за дверью. Неужели хозяин вину за собой почувствовал и решил ее загладить, откровенно все объяснив? Я сделала вид, что ничего не слышу и лишь сильней поджала губы, протянув руку за куском пышного каравая, плюнув на то, что сначала собиралась искупаться, но голод терпеть сил больше не было. Да и ароматы горячей еды и свежей выпечки щекотали нос, заставляя думать исключительно о насыщении бунтующего желудка.

– Все как-то совпало не вовремя. Усталость, энергетическое истощение из-за того, что вырвал тебя с граней, голод, так как питался в последний раз несколько дней назад. Да и сама понимаешь, кровь животных не может насытить так, как человеческая, так что завтра придется искать донора. К тому же эта демонова темнота вокруг, фонарей мало... Я вышел из себя... Ненавижу ночь!

Последние слова он уже почти прошептал, запустив пальцы в волосы, но я все равно услышала и, сложив два и два, потрясенно воскликнула, забыв о данном себе обещании молчать:

– Ты боишься темноты? У тебя фобия?

– Это мое проклятье с самого детства. – Глухо ответил он, так и не глядя в мою сторону. – Я могу, конечно, сдержаться, перебороть себя, но в этот раз было особенно сложно. В такие моменты самоконтроль буквально трещит по швам, и я превращаюсь в одержимого жаждой монстра. Поэтому стараюсь ночь встречать, будучи сытым и окруженным светом. И, кстати, я запрещаю тебе распространять эту информацию, и рассказываю об этом исключительно из-за того, что ты моя служанка, и, вынужденная проводить в моей компании круглые сутки, обязана знать о подобном и по возможности соблюдать осторожность.

– А как же ты тогда путешествуешь? Вдруг, ночь в лесу застанет, а до ближайшего города или деревни далеко? – Потрясенно прошептала, против воли испытывая сочувствие к этому сильному мужчине, ну и, естественно, страх за свою жизнь, которую только недавно вновь обрела.

– Заранее разжигаю несколько костров. – Усмехнулся он, протягивая руку. – Подай мне крови.

Вскоре с сытным и безумно вкусным ужином было покончено, в течение которого мы больше не общались, и я, довольно улыбаясь, откинулась на спинку стула, сложив руки на животе. Да, пожалуй, за эту неподобную еду и возможность искупаться, что появилась благодаря вампиру, я прощу ему все его насмешки и даже соглашусь на это дурацкое имя Кася. Осталось только дожидаться, когда с превеликим удовольствием соскребу с себя грязь и высохшую кровь. Но служанка немного задерживалась, и я решила, воспользовавшись разговорчивостью вампира, выяснить еще кое-что.

– Поведай, пожалуйста, куда мы держим путь на самом деле? Только прошу тебя, скажи правду. Мне и так сейчас не просто, я совершенно ничего не понимаю и чувствую себя потерянной, а твои отговорки ужасно раздражают и выводят из себя.

Я решила сменить тактику в общении с хозяином и добавила в голос просящих и жалостливых ноток, так как мои с ним пререкания ни к чему хорошему пока не приводили. Быть может, если я буду вести себя, как положено послушной служанке, и он перестанет постоянно издеваться надо мной, и поделится хоть какими-то крупными информацией?

– Ладно, все равно рано или поздно узнаешь. – Пробормотал еле слышно мужчина, устремив в мою сторону серьезный взгляд, после чего торжественно возвестил. – Мы отправляемся на поиски Колодца Истины.

– Что? – Даже подавилась воздухом от возмущения. Я тут его прошу, буквально умоляю сказать правду, а он снова насмехается надо мной? Хочет, чтобы я поверила в их вампирские сказки? Всем известно, что Колодца Истины не существует!

– Не веришь? – Протянул он, растягивая губы в ехидной улыбке. – Твое право.

– Да как в подобную чушь можно верить? Эту сказку только ленивые мамы своим детям не рассказывают! Я же просила тебя по-хорошему... – Обиженно надула губы и отвернулась от него, не желая продолжать разговор. А еще ужасно разозлило, что всю ненужную информацию, не касающуюся напрямую моей личности, я помнила прекрасно. Что за несправедливость! Лучше бы я эти бесполезные сказки позабывала!

– Расскажи-ка ее мне. Очень интересно послушать, насколько люди извратили древнюю легенду, передающуюся из поколения в поколение в старинных вампирских родах.

– Я теперь тебе еще и сказки на ночь должна рассказывать?

– Если мне этого захочется, то да! – Резко ответил он и, вновь заложив руки за голову, повелел. – Начинай!

– Однажды в одной далекой-далекой стране, сотни лет назад жил-был крестьянский мальчик по имени Волан. – Начала я, зло сверкая глазами, решив сократить эту историю до минимума. – Он был очень дружен с единственным наследником одного из крупнейших вампирских кланов. И вот в один из дней они отправились в горы, что окружали неприступной стеной долину, где располагалась деревня и родовая замок вампирского клана, чтобы исследовать пещеры. Там, согласно древним преданиям, каменные великаны хранили несметные сокровища. Наследник, естественно, потерялся во время похода, и Волан вынужден был несколько дней блуждать по горам, пытаясь отыскать друга, так как понимал, чем ему и его семье грозило возвращение в одиночестве. В общем, в итоге он все же повстречал каменных великанов, одного из которых спас и ему отплатили добром, рассказав о Колодце Истины, что сокрыт от недостойных и любопытных среди гор. Волан нашел его и бросился в волшебные воды. Источник оказался разумным и в голове у мальчика прозвучало: «Ты можешь задать только один вопрос, смертный, и получить на него правдивый ответ! Я могу рассказать, где хранятся залежи алмазов и изумрудов, и ты станешь самым богатым человеком королевства, а могу поведать секрет бессмертия. Может, ты хочешь найти артефакт, с помощью которого станешь повелевать каменными великанами и это позволить тебе стать непобедимым и великим королем? Выбирай!» Но Волан хотел только одного – найти друга, что и озвучил Колодцу. Источник указал путь к пещере, где находился тяжелораненый наследник, на которого напала стая диких волков и так изувечила и обескровила его тело, что даже вампирская регенерация была не в силах справиться с повреждениями. Волан привел помощь, не забыв поведать о волшебном Источнике, и глава рода успел помочь сыну, вернув его к жизни. Семья Волана получила награду и до конца жизни они не знали нужды. Но сколько бы ни пытался глава рода отыскать этот Колодец Истины, посылая в горы отряд за отрядом, все было безрезультатно – его так и не смогли найти. А сколько отчаянных крестьян сгинуло в тех горах в надежде обрести баснословное богатство, и вовсе не счесть. Так и остался Источник лишь сказкой, которую на протяжении сотен лет пересказывают люди друг другу.

– Я так и думал, что легенду извратили до невозможности. – Скривился вампир, приподнимаясь с кровати. – Хотя, вынужден признать, рассказчик из тебя просто превосходный – я даже заслушался. На самом деле...

Понимая, что сейчас услышу нечто важное и сверхсекретное, от любопытства даже подавалась вперед, приоткрыв в нетерпении рот. Неужели в этой старинной сказке есть доля истины? Неужели Колодец и каменные великаны существуют? Или меня просто разыгрывают? Но тут дверь скрипнула, и к нам с поклоном вошла Иргольда, сообщив, что купальня и сменная одежда уже подготовлены.

– Иди, Кася. Потом договорим. – Улыбнулся хозяин, вновь прикрыв глаза, хотя прекрасно понимал, что я теперь просто умру от любопытства.

– Может...

– Я сказал – позже. – Непререкаемый тон заставил подскочить со стула и буквально выбежать из комнаты. Чем быстрее искупаюсь и приведу себя в порядок, тем скорее все узнаю!

– Деточка, а что с тобой приключилось, что ты выглядишь столь ужасно? – Излишне участливо спросила женщина, украдкой окидывая меня неприязненным взглядом с ног до головы и пропуская в теплую, натопленную купальню.

– Всего лишь умерла! – Заявила я, ядовито улыбаясь, не желая забывать, что еще совсем недавно эта полоумная приняла меня за порождение тьмы. Иргольда схватила за сердце, вновь отшатнувшись от меня, и я с радостью захлопнула перед ее носом дверь. В блаженстве прикрыла глаза, вдыхая дурманящий запах трав и хвойного мыла. Наконец-то я стану чистой! Только чтобы этого добиться, мне потребовалось три раза промыть волосы, одновременно пытаясь распутать колтуны, причем не всегда успешно, и пришлось с сожалением признать, что необходимо значительно укоротить роскошную некогда шевелюру, несколько раз нанести и смыть с тела мыло, отчего от слишком усердного натирания даже появилось раздражение. Но все это были мелочи по сравнению с ощущением чистоты. Словно я смыла с себя не просто грязь, а все проблемы и переживания последнего не слишком приятного дня. Свежее белье, пусть немного и грубоватое, темно-синее платье из тонкой шерсти с белым кружевным воротничком и множеством мелких круглых серебристых пуговиц, тоненькой змейкой сбегających до самой талии, улучшили настроение еще больше и я, скрутив длинные, значительно посветлевшие, локоны в пучок, выбралась из купальни, прихватив с собой плащ хозяина, а остатки свадебного платья, зашвырнув в дальний угол. Хорошая тряпка из него выйдет, качественная. В тускло освещенном коридоре меня поджидала Иргольда, нервно постукивая ногой по деревянному полу.

– Вот, возьми ботинки, смену белья, ночную сорочку и гребень. – Всучила мне она в руки сверток. – Твой Господин распорядился, пока ты отмывалась, подобрать еще одежды в дорогу, но это все, что смогла найти. Если вы, конечно, задержитесь до утра, то я к Мирде сбегаю, а если уйдете с рассветом, то уж не обессудь, пользуйся тем, что дали.

– Спасибо. – Вполне искренне поблагодарила пышнотелую женщину, раздраженно и немного высокомерно поглядывающую на меня сверху вниз. И, пока она не ушла, решительно подхватила ее под локоток, игнорируя желание вырваться из моей цепкой хватки и шепотом проговорила. – А скажи, любезная, кто хозяин здешних земель?

– Так знамо кто! Господин граф Арнульфин. А что? – Подозрительно прищурилась она.

– А есть ли у него дочь или племянница? – Продолжила я свой допрос, ни взирая на явное нежелание общаться со мной. – Или, может, у местных аристократов свадебные торжества намечались?

– Нет, Боги с тобой! Ничего подобного! А у нашего Господина графа, благослови его Светлейший, только сын имеется, но и тот последнее время сюда носа не кажет, в столице проживает.

– А не ведутся ли у вас разговоры о некоей пропавшей девушке, ну, примерно моего возраста? – Мне было важно услышать ответ, и я даже не обратила внимания на то, как скривилась Иргольда, резко высвободив руку и делая от меня шаг в сторону.

– Так у нас пограничный город, всяких разговоров хватает, только вот тебе-то какое дело?

Сказать, что была разочарована ее ответом, значит не сказать ничего. Ну и ладно, поищу утром другой источник информации.

– Просто любопытно. – Пожала плечами, направляясь в свою комнату и чувствуя, как спину прожигает недовольный и злой взгляд.

– Странная ты. И вопросы странные задаешь! Неспроста это!

– Думаю, те золотые, что заплатил мой хозяин, должны помочь тебе забыть об этом разговоре, да и о нашем здесь пребывании. – Строго посмотрела в лицо женщины, которая только

раздувала покрасневшие щеки от возмущения, но так ничего и не ответила на мое заявление, после чего я стремительно отвернулась и продолжила путь к номеру.

– Долго же ты приводила себя в порядок. – Протянул вампир, когда я закрыла за собой дверь.

– Ножниц здесь нет, случайно? – Пробормотала, вновь направляясь к зеркалу, и распуская волосы после того, как аккуратной стопочкой сложила свои вещи на один из стульев. Да, теперь я выглядела определенно намного, намного лучше. Осталось подстричь спутанные пряди, расчесаться и вообще тогда красавицей стану. Покрутилась из стороны в сторону, отмечая стройную фигурку, и понравилась себе еще больше. Грустно вздохнув, осторожно провела гребнем по светлым завиткам.

– Решила подстричься? – Удивился вампир, медленно подходя ко мне со спины и как-то кровожадно ухмыляясь. – С удовольствием помогу.

– Ты что делаешь? – Хрипло прошептала, наблюдая в зеркале, как он ловко перебирает пряди, отчего по всему телу разлилась приятная слабость. От удовольствия даже глаза против воли прикрыла.

– Пытаюсь помочь, неужели не понятно? – Так же тихо ответил он, склонившись к самому уху, обдавая щеку горячим дыханием. И тут неожиданно он потянул за волосы, что-то звякнуло, раздалось еле слышное «Х-р-р!» и я почувствовала невероятную легкость, словно с головы сбросила пару килограммов. Потрясенно распахнула глаза, чувствуя, как медленно и неотвратимо накатывает истерика. Пока в шоке трогала короткие, неровно обрезанные пряди, едва достигающие плеч и щекочущие шею, вампир снова улегся на кровать, принявшись крутить в руках длинный кинжал.

– Ты...ты... – Вместо слов из горла вырывалось самое настоящее шипение. – Ты что наделал? – Все же выкрикнула, уставившись на свое бывшее богатство – золотистые волосы, сейчас рассыпавшиеся по полу. Мамочки! Они же мне до талии раньше были!

– Я же...я же... – Крупные слезы теперь уже беспрестанно катились из глаз и, срываясь со щек, падали на пол. – Надо было только немного их укоротить... Чуть-чуть... Пару сантиметров... Я бы сама.

– Да хватит тебе! – Махнул рукой мужчина, старательно отводя глаза в сторону. – Так будет удобней путешествовать. Еще спасибо скажешь... Когда-нибудь... – Добавил он, глядя, как я, сжав кулаки, молча надвигаюсь на него. – Может быть...

– Ты...ты... Сволочь! – Вскричала, пытаюсь добраться до его шеи, вытянув руки, так как мной владело сейчас единственно желание – придушить мерзавца. Но он мгновенно оказался с другой стороны кровати и уже совершенно иным тоном произнес, явно начиная раскаиваться в содеянном.

– Слушай, Касенька, я действительно хотел как лучше. Ничего же страшного не случилось, отрастут через несколько лет.

– Ах, через несколько лет? – Разъярилась, окончательно и бросилась на обидчика, стремительно перепрыгнув через кровать, однако быстро оказалась схвачена и прижата спиной к его груди.

– Послушай, успокойся уже, ладно? Давай я правдиво отвечу на один вопрос, а ты перестанешь злиться и истерить. Идет? – Протянул вампир, сдавливая меня в своих объятиях. Вот знает, что предложить, чтобы заинтересовать девушку, беззастенчиво воспользовавшись неумемным любопытством! Я ведь понимаю, что другой возможности получить ответы на свои многочисленные вопросы может больше и не представиться. Буду считать, что подобным странным образом он приносит свои извинения за этот неприятный инцидент.

– Идет. – Пропыхтела, сдувая короткую завитушку, упавшую на глаз. Ладно, потерю волос как-нибудь переживу. Однозначно – они не самое главное в жизни. Просто обидно очень!

До глубины души! Бросила последний скорбный взгляд на горку волос, пообещав себе, что непременно снова отращу их и даже длиннее, чем прежде.

В этот момент в дверь осторожно постучали, и вампир ослабил хватку, чем и воспользовалась, вырвавшись на свободу и отпрыгнув практически в самый угол комнаты, туда, где потемнее. «Но я тебе это еще припомню!» – Говорили мои глаза, пока он давал позволение войти. «Даже не сомневаюсь!» – Отвечали его черные омуты, в глубине которых затаилась улыбка и в которых я буквально утонула, поэтому пришлось срочно отвернуться.

– Это вам от нашего заведения, с пожеланием спокойной ночи. – Подобострастно произнесла Иргольда, выставляя с подноса на стол стакан горячего молока с медом и травами и еще один стакан со свежей кровью.

– Человеческая. – Буквально прорычал вампир. Крылья носа жадно затрепетали, и он стремительно приблизился к угощению, не в силах противиться врожденным инстинктам. Глядя, с какой жадностью он опустошает стакан, я скривилась, чувствуя, что аппетита пить молоко, совершенно нет.

– Вот это сервис. – Пробормотала себе под нос, разглядывая побледневшую практически до синевы женщину. И что ее так напугало? Или она так хозяйина моего разумно опасается?

– Где нашли донора? – Спросил мужчина, когда расправился с бесплатным угощением. – Мне бы хотелось воспользоваться его услугами еще раз на рассвете, за достойное вознаграждение, естественно.

– Я договорюсь, Господин. – Поклонилась Иргольда и попятилась к выходу. – Ты тоже пей молоко, деточка. Оно с медом на ночь очень полезно для здоровья. А ты вон, какая изможденная и бледненькая...

– Нормальная я, понятно? – Зло прошипела, так как нервы окончательно сдали. Да что за сумасшедший день сегодня?

– Иди уже. – Повелел мужчина, и служанка поспешно покинула комнату, после чего он щелкнул массивной задвижкой. – Итак, Кася, на чем мы остановились?

– Я могу задать тебе любой вопрос. – Довольно произнесла, делая несколько больших глотков теплого молока. Оно оказалось чересчур приторным из-за излишков меда и, скривившись, отставила стакан подальше.

– И?

– Назови свое полное имя! – Голосом, полным торжества, проговорила я. Вот теперь и узнаю – кто ты на самом деле, спаситель!

– Что ж, раз обещал... – Протяжно вздохнул он и окинул меня наглыми очами с ног до головы, принявшись не спеша расстегивать камзол, отчего мгновенно покраснела и опустила взгляд в пол, завесив лицо короткими светлыми прядями, крупными завитками опустившимися на алеющие щеки. Я все понимаю, пора уже и ко сну готовиться, но не так же демонстративно, явно желая смутить меня своими действиями. Или это такая изощренная месть за мой скромный вопросик? Так он сам предложил! Когда следом за брошенным на пол камзолом последовала рубашка, и вампир схватился за пряжку ремня, я не выдержала и, глухо пискнув, отвернулась, закрыв ладонями глаза. Хриплый мужской смех пробрал до самых внутренностей, разливаясь по телу приятным теплом, но я только сильнее стиснула зубы, решив дождаться, когда он окончательно уляжется и только потом выйти из своего укромого угла и завершить начатый разговор. Скрипнула кровать, и я медленно развернулась, осторожно выглядывая через растопыренные пальцы рук, все еще прикрывающие глаза.

– Накройся немедленно одеялом! – Возмущенно воскликнула, наугад пробираясь к своей кровати. – В конце концов – это неприлично оголять торс перед невинной девушкой!

– А ты уверена, что все еще невинна? Ты же ни демона не помнишь! – Протянул вампир, даже не собираясь выполнить мою просьбу.

– Ну ты и хам! – Воскликнула, опуская руки и гневно сверкая глазами. Решив игнорировать его выпад, явно направленный на отвлечение моего внимания от вопроса, который задала ранее, спешно нырнула под покрывало и повернулась к нему спиной.

– Не рановато ли ты спать завалилась, детка? А как же аккуратно развесить одежду своего Господина? – Нет, я его, наверное, убью во сне, достал, честное слово! Да за какие такие прошлые прегрешения мне приходится терпеть подобное обращение? Стараясь не доставлять хозяину удовольствия своим возмущением, молча поднялась и, старательно отводя взгляд от мощной, загорелой груди, на которой плясали тени от многочисленных свечей, расставленных по всей комнате, и кубиков пресса, по которым так и хотелось провести ладошкой, принялась подбирать с пола его вещи. О странном притяжении, которое, против воли, испытывала к мужчине, решила подумать потом. Mamочки, да я знаю его меньше суток, а такое чувство, что уже минула вечность! Свои волосы, грустно вздыхая, сдвинула к стенке, решив с утра перед выходом сжечь в камине.

– Я жду ответа на свой вопрос! – Прощешила, когда вновь легла и накрылась теплым покрывалом практически с головой. Лицо мое уже не просто горело от смущения – оно пылало!

– А ты разве не будешь снимать платье? Насколько знаю, служанка должна была принести тебе сорочку. – Ехидный голос моего мучителя заставил вздрогнуть, и только Боги свидетели, чего мне стоило ровно и холодно ответить.

– Спасибо, что позаботился о моем комфорте, но мне удобнее спать так. А теперь назови свое имя!

И снова тяжелый вздох прокатился по номеру.

– Данияр Максимилиан Виктор. – Нехотя признался он. – Довольна?

– А к какому роду ты принадлежишь? Ты забыл его назвать. – Я даже приподнялась на локтях и, забыв о смущении, уставилась в лицо, оказывается, Данияра. А что, у него-то приятное имя, не то, что он мне дал.

– Я не забыл, я его просто решил тебе не говорить. Меньше знаешь, лучше спишь, слышала поговорку такую? – Он вновь растянул полные губы в насмешливой улыбке, которую мне ужасно захотелось стереть звонкой пощечиной, даже ладонь зачесалась.

– Но это нечестно, ты же обещал правдиво ответить...

– Кася, я и ответил. Ни слова лжи. Ты сама просила назвать имя, о роде речи не шло. Надо было точнее формулировать вопрос. – Он уже откровенно издевался надо мной, с трудом сдерживая рвущийся из груди смех. Но, глядя в мои полные слез и обиды глаза, нацепил маску серьезности и добавил. – Слушай, я же тебе о Колодце Истины так и не рассказал.

– И не надо! – Глухо отозвалась, вновь поворачиваясь к нему спиной. Ведь чувствовала подвох в его любезном предложении ответить на мой вопрос и все равно, наивная, поверила. Данияр громко и протяжно зевнул, и я уже было успела пожалеть о своем категоричном отказе, как он начал свой тихий рассказ...

Глава 3. Пожар

– На самом деле все намного проще. – Раздался хрипловатый, сонный голос хозяина. – Был просто наследник обедневшего древнего рода, чье состояние спустил еще прадед несколько веков назад, возрастом около пятнадцати лет. Он отправился на охоту в горы с небольшим отрядом, так как даже в те далекие времена вампиры по большей части употребляли в пищу кровь животных, используя человеческую нечасто, только в случае крайней необходимости и по добровольному согласию, оплачиваемому всегда весьма неплохо. В тот день случилось страшное – землетрясение спровоцировало обвал и почти все погибли.

– Кроме наследника, разумеется. – Тихо пошептала, чувствуя, как вновь накатила, забывшаяся было, усталость и начали ныть все мышцы моего многострадального тела. Да и глаза потихоньку закрывались, и приходилось прилагать усилия, чтобы окончательно не уплыть в мир сновидений.

– Да, кроме наследника. Он очнулся, окровавленный, с переломанными костями, придавленный гигантским валуном. Сама понимаешь, никто не желает умирать в столь юном возрасте, поэтому он стал отчаянно взывать к Соломее Изначальной, понимая, что только божественная покровительница нашей расы может помочь ему выжить. Видимо, она прониклась его искренними молитвами, или он дал какой-то непреложный и сверхважный обет, теперь уже неизвестно, но вскоре появились каменные великаны, затмевая своими массивными гранитными телами солнце, и помогли парнишке, вытащив из-под завала. Но его тело было настолько изувечено, что они, посоветовавшись, решили отнести его в свое святилище, куда не было прежде хода ни одному живому существу. Небольшая пещера, своды которой были испещрены переливающимися и мерцающими алмазами, словно звездами, располагалась среди гор, скрывая в своих недрах глубокое озеро. Его воды оказались не только в состоянии срastить за секунды переломы и наполнить жизнью умирающее тело, но и стали вмещилищем невиданной силы, что могла помочь найти правдивый ответ на любой вопрос, обращаясь напрямую к подсознанию. Наследник вернулся домой не только исцеленный волшебным Источником, но и обладающий знанием местонахождения всех богатых месторождений золота и алмазов в горах, принадлежащих его роду. С тех пор минула ни одна сотня лет, и его род стал одним из самых влиятельных и могущественных в Арнагории. В своих записях он поведал, как можно добраться до святилища каменных великанов, но сделать это удалось только одному его потомку, пытающемуся найти способ снять со своей жены смертельное проклятие. Вот он и сделал пометку, что великаны приходят на зов только чистого сердцем и помыслами. Поэтому прежние смельчаки возвращались ни с чем, а то и вовсе пропадали в горах.

– Удалось? – Громко зевнула, сложив руки под щеку, уже даже и не открывая глаз.

– Что? – Удивился вампир, так же, как и я, еле ворочая языком, находясь видимо в полудреме.

– Проклятие снять...

– Да. Они прожили долгую и счастливую жизнь, Кася.

– А что ты хочешь узнать у Колодца? Зачем так рисковать?

Дальнейшие слова Данияра уже расслышала с трудом, так как сон начал стремительно сменять реальность:

– А вот этого я тебе рассказать не могу. Пока что...

Даже не удивилась подобному ответу, побежав через высокую, сочную траву, щекочущую голые ноги, раскинув руки, навстречу чудесной, прекрасной женщине, похожей на принцессу из старинных сказок. Вот только лицо ее рассмотреть четко, как ни старалась так и не смогла. Солнце буквально ослепляло, отражаясь в ее светлых волосах, рассыпавшихся по ост-

рым плечам, создавая вокруг стройной фигурки золотой ореол. Небо было необычайно синее, без единого облачка, полевые колокольчики, покачивающие на легком ветерке сиреневыми шапочками, источали сладкий, даже приторный аромат, березовая роща, что простиралась в сотне шагов от нас, тихо шелестела листиками, приглашая укрыться в тени от полуденного зноя. Место было чудесным, а жизнь прекрасна. Ни за что не поверю, что это игра воображения! Наверняка, это мое воспоминание из прошлого!

– Дочка! – Воскликнула она ласково и с нескрываемой любовью.

– Мама? – Выдохнула, рухнув в родные объятия и чувствуя, как сердце сжимается от нежности и восторга. Странно, но сейчас мне было около десяти лет, но этот факт совершенно не волновал.

– Ты опять без спроса ходила на речку, проказница? И даже отцу ничего не сказала. Не удивляйся потом, что он будет излишне строг, так как слуги с ног сбились, разыскивая тебя! А Гордон и вовсе побежал за ребятами, собрался организовывать спасательный отряд! Всех заставила волноваться.

– Я больше так не буду... – Прошептала, стиснув ее как можно крепче, ужасно страшась отпустить, наверняка зная, что, стоит так сделать, как она сразу же исчезнет, растает легкой дымкой и вновь заставит сердце разрываться от тоски.

– Пошли, дочка. Обед уже остыл, наверное. Кстати, почему от тебя так сильно пахнет дымом? Опять костер на берегу разжигала? – Строгий голос заставил вздрогнуть и обернуться в сторону реки, что громко шумела за спиной.

– Я не знаю... – На мгновение запнулась, вновь подняв голову к небу, почему-то в одну секунду грозно нахмурившемся тяжелыми, серыми облаками. Порывистый ветер чуть не сбил с ног, и я отрешенно подумала, что все не так должно было быть на самом деле. Происходило нечто странное и необъяснимое. Воздуха стало категорически не хватать, пространство заволкло непроглядным туманом, и мама исчезла из моих цепких объятий, оставив в одиночестве.

– Не уходи! – Пыталась прокричать, хватая пустоту, но из горла вырвался лишь хрип. Глотая слезы, начала метаться в белом мареве, уже отчаявшись найти выход, но неожиданно на задворках сознания послышался знакомый хриплый голос:

– Да посыпайся же! – Звонкая пощечина больно обожгла щеку, заставив вынырнуть из кошмара. С трудом разлепила веки, но комната оказалась затянута черным дымом, даже Дани-яра видно не было – проглядывали лишь очертания его высокой, мощной и поджарой фигуры. Грудь буквально разорвало от кашля, но вампир тут же приложил ко рту мокрую тряпку, что значительно облегчило дыхание и уняло приступ.

– Что случилось? – Вытолкнула из горящего огнем горла несколько слов, одновременно вытирая слезящиеся глаза.

– Пожар. – Каким-то странным, вялым голосом, ответил мужчина, крепко схватив меня за руку и тут же, словно выпил не одну кружку хмеля, пошатнулся, заваливаясь на спину и утягивая меня следом. Раздался грохот падающего стула и тихое, емкое ругательство. Я же распласталась на нем сверху, что значительно смягчило приземление.

– Что с тобой? – Прохрипела, безрезультатно пытаюсь подняться с него.

– Кажется, нам что-то подмешали в питье. Давай к окну, попытаемся выбраться через него, так как дверь заблокирована снаружи, а сил ее выбить, у меня нет совершенно... Я пробовал... – Последние слова он уже еле слышно пробормотал, и я разобрала их с огромным трудом, в ужасе понимая: вампир только что лишился сознания. Решительно воспользовалась его эффективным методом возвращения к реальности, вкладывая в удар весь свой страх и накопившуюся обиду. Только вот от тяжелой пощечины тут же вскрикнула сама и приложила к груди прострелившую болью руку, баюкая ее, словно младенца. Единственное, что обрадовало – мужчина все же пришел в себя и, резко поднявшись, тряхнул головой, пытаюсь прояснить ускользающее сознание.

– Спасибо. – Прошептал он и, поднявшись и шатаясь, словно заправский пьянчуга, направился к окну. Я, чувствуя головокружение и все более накатывающую слабость, поплелась следом, снова с надрывом кашля. Но, стоило только Данияру приблизиться к подоконнику и высунуть голову, как что-то просвистело мимо моего уха, и вампир, отшатнувшись от проема, с удивительной для его состояния ловкостью вновь опрокинул меня пол, выбив из груди остатки воздуха.

– Лежи и не двигайся. Похоже, нам отсюда так просто не выбраться. – Проговорил он на самое ухо, капнув на мою щеку кровью из глубокой раны на виске, что оставил, по всей видимости, арбалетный болт. Не успела остановить этого самоубийцу, как он, резво подскочив на ноги, не забыв прихватить с собой оружие и походную сумку, с разбегу буквально нырнул в окно головой. Раздался жуткий треск, рык, скрежет стали, чьи-то предсмертные вопли и отборные ругательства.

– Рыжий не говорил, что придется столкнуться с высшим вампиром! Мы бы никогда не посмели... – Послышался дрожащий, испуганный голос, больше похожий на мышинный писк. Очередной приступ кашля заставил, ни смотря на шанс заполучить арбалетный болт прямо в лоб, подползти к окну и высунуться на улицу.

– Кася, потерпи еще немного. Скоро я тебя спасу. – Выкрикнул вампир, надвигаясь на последнего, оставшегося в живых, рослого неопрятного мужика бандитской наружности. Еще шесть тел сломанными куклами валялись во дворе трактира, продолжая сжимать арбалеты и короткие мечи, заливая озаряемую рассветом землю бурой кровью. Та же самая кровь стекала по подбородку Данияра, что означало одно – вампир уже успел хорошо позавтракать нападшими на нас, вернув утраченные было из-за неизвестного зелья силы.

– Пока тебя дождусь, снова с жизнью попрощаюсь. – Пробормотала под нос, с трудом переваливаясь через подоконник, и на дрожащих от страха ногах примостилась на узком выступе. Легкий ветер вздул пузырем юбку от платья, и я похвалила себя за то, что предусмотрительно спать легла именно в нем. Жаль только сменного белья вновь лишилась. Но ничего, это поправимо. Тем временем из всех окон заведения валил такой густой дым, плотным коконом опутывая горящее здание, с нижнего этажа которого уже доносился треск пожирающего внутренности пламени, что пришлось спешно, шажок за шажком, сдвинуться в сторону от проема и вжаться в стену, пытаясь заставить себя спрыгнуть вниз. В ужасе огляделась по сторонам, совершенно растерявшись. Хоть бы куча песка была под окном или, на худой конец, мусора. И пусть высота не слишком велика, всего-то второй этаж, но от этого земля подо мной смотрелась не менее жутко. Нет, видимо, я погорячилась, и следовало дожидаться помощи Данияра. Только вот дыма уже изрядно наглоталась и сейчас чувствовала, что в любой момент могу потерять сознание. Что ж, может это и к лучшему. Самой принимать тяжелое решение не придется: «прыгать или нет?» А если вдруг шею сломаю, у меня под боком высший вампир имеется, снова с граней вернет... если захочет, конечно.

– Куда тебя несет, идиотка? – Вскричал Данияр, заметив мою сжавшуюся дрожащую фигурку, и в ту же секунду смазанной тенью бросился на последнего разбойника, еле слышно проговорив: «Ты только держись там», после чего молниеносно проткнул мерзавцу живот. Тот с хрипом рухнул на землю, пуская изо рта кровавые пузыри, а хозяин подбежал ко мне и протянул руки.

– Прыгай, девочка. Я поймаю!

В отчаянии глотая слезы, замотала головой и сильнее вжалась в стену.

– Не дури, Кася! – Напряженно проговорил вампир, нервно оглядывая устроенное побоище. – Давай скорей! Надо, пока здесь народ не собрался, успеть допросить этого смертника. – Кивнул он головой в сторону стонущего мужчины, пытающегося доползти до ворот, ведущих с просторного двора на улицу.

Нет, все же сама бы не спрыгнула – струсила, но головокружение сделало свое дело и, покачнувшись, полетела навстречу земле, в ужасе распахнув глаза и проглотив застрявший в горле крик. Но вот Данияр, мягко, словно огромная кошка, оттолкнулся и высоко подпрыгнул, поймав меня во время короткого полета в свои надежные объятия, и так же мягко приземлился на ноги. И только быстрый стук сердца, да сбившееся дыхание выдавали его волнение. Всего на одно мгновение, показавшееся сном, он стиснул меня чуть крепче и уткнулся носом в растрепавшиеся локоны, после чего небрежно разжал руки, отчего с трудом успела встать на ноги, и сделал шаг в сторону. Ступни в тонких чулках тут же погрузились в противную лужу. Б-р-р! По телу прокатилась дрожь отвращения. А еще головокружение так никуда и не делось и, я, покачнувшись, рухнула прямо в грязь, толстым слоем покрывавшую двор. Кошмар! Хорошо сознание не потеряла, но и подняться все равно пока не могла, пытаюсь побороть накатившую тошноту. Почему-то наивно предполагала, что вампир, как благородный мужчина только что спасший девушку, немедленно подбежит и поможет встать, однако до меня лишь донесся насмешливый голос:

– Детка, ты особо долго тут не разлеживайся. Нам еще много дел предстоит. Да и место для отдыха ты выбрала не самое удачное.

Даже сил возмутиться не было и я, кашляя и вытирая слезящиеся глаза, просто лежала, глядя в светлеющее небо и поражаясь, с какой регулярностью за последние сутки оказывалась на волоске от гибели и, пусть и не по своей воле, но вываливалась в грязи, словно поросенок.

– Кто вас нанял? – Разнесся по двору глухой рык, а за ним следом и протяжный, наполненный страданиями стон. По всей видимости, мужчина, что пытался уползти отсюда, был на свою беду еще жив.

– Я... я ничего не знаю. – Прохрипел он. – Пощади, Господин...

– Если ты мне немедленно не расскажешь все, что знаешь, я тебя прикончу, затем верну с граней низшим вампиром, после чего по кусочкам срежу с тебя кожу и заставлю сожрать ее. А ты в этот момент будешь скулить от счастья, что твой хозяин лично кормит тебя, и захлебываться слюнями от удовольствия, что в твою пылающую жаждой глотку попала хоть капля крови...

– Нет...нет... лучше смерть.... – В ужасе зашептал, давясь кровавым кашлем, мужчина, зажимая рану на животе. Да, даже меня пробрало от грозящих ему перспектив, чего уж говорить о бедолаге, по незнанию напавшего на высшего вампира.

– Где-то, неделю назад, к Главному обратился некто под мощным артефактом отвода глаз, предложив левое дело за хорошее вознаграждение... – Мужчина на мгновение закашлялся, и, с трудом ворочая языком, продолжил. – Всего-то и требовалось, что в указанное время в указанном месте напасть на небольшой обоз, где в клетке перевозили девчонку и, не оставляя свидетелей, забрать ее, после чего переправить за пределы границ Арнагории и в укромном местечке прикопать...

От шокирующих признаний грудь сдавило стальным обручем, из-за чего несколько секунд просто не могла нормально дышать. Кто же я такая, что меня, словно животное, везли в клетке? Почему? За что? Кому я перешла дорогу, что со мной таким жестоким образом решили расправиться? Пару секунд даже порадовалась, что забыла произошедший кошмар, но потом тут же укорила себя за трусость. Лучше бы я помнила, кому следует отомстить за свою поломанную жизнь. Ладно, хотя бы одно ясно – я родом из Арнагории и все же, видимо, аристократка, в чем в глубине души была всегда уверена. Ведь простых людей не заказывают за большие деньги. Да и о сне забывать не следовало, так как он очень походил на воспоминания из далекого детства.

А огонь тем временем разрастался, от здания повалил черный дым, на улице уже слышались перепуганные голоса сонных горожан, вырванных из теплых постелей разгорающимся

пожаром, грозящим перекинуться на соседние постройки. Действительно, разлеживаться было совершенно некогда. А услышанное обдумаю позже.

– Ее должны были убить? – Махнул рукой в мою сторону Данияр, и наемник утвердительно кивнул.

Собрав волю в кулак и продолжая прислушиваться к тому, что говорил будущий труп, шатаясь от слабости, все же поднялась и поковыляла к бочке с водой, стоявшей рядом с конюшнями и явно предназначенной для лошадей, что в данной ситуации не слишком волновало.

– Ну мы и вывезли ее окольными путями... как было условлено, сюда, в Кордорос... и в... в ближайшем лесу прирезали. – Наемник снова захрипел, собираясь потерять сознание, отчего вампир что-то нечленораздельно прошипел, встряхнув убийцу невинных дев за грудки и пророкотал:

– Очнись и дальше рассказывай, урод!

Я же в это время запоздало начала осознать, что, кроме нас, больше ни один постоялец не выбежал из таверны. Они что, все мертвы? Или их так же, как нас, чем-то накачали? Тогда надо срочно спасать людей! Но, переведя взгляд на полыхающее здание, поняла, что это уже бесполезно. Если кто еще и не задохнулся от дыма, то пройти через объятый пламенем первый этаж было невозможно. От жутких мыслей и от разразившейся трагедии, грудь сдавили рыдания, и я тяжело дыша, опустила голову прямо в бочку, в ледяную воду, чтобы хоть немного прийти в себя и заодно смыть налипшую на волосы грязь.

– А тут Рыжий вечером заметил девочку... живую... здесь, в таверне, да еще в сопровождении вампира... Удивились очень... Мы даже не предположили, что вы – высший... – Продолжил говорить наемник, возвратившись в сознание, но, похоже, это была уже агония перед смертью. – Решили довести дело до конца... Иргольда Рыжему должна была... вот и согласилась помочь, подсыпав всем снотворное, чтобы избежать возможных свидетелей. Думала, мы только прирежем вас и уберемся, мы же хотели все сделать наверняка... Пожар... он... свидетельств преступления не оставляет и трупы потом не оживают... да вампиров проще сжечь, чем убить... А Иргольде и хозяину Рыжий лично глотки перерезал... чтобы никому про девочку не лягнули...

Тут во двор вбежало около десятка рослых мужчин с ведрами в руках, а следом за ними ворвались причитающие и голосащие женщины. Данияр стремительно наступил на горло наемника и он, дернувшись, спустя долю секунды окончательно затих.

– Ким! Ким! – Вскричал один из них, в панике оглядываясь по сторонам, но, натолкнувшись взглядом на вампира и гору трупов, резко затих и в ужасе отшатнулся. За ним последовали остальные, и во дворе повисла вязкая, напряженная тишина, разрываемая только треском пламени.

– Что здесь п-п-произошло? – Выдавил из себя самый храбрый.

– Беги, Ладка, зови стражников. – Шепнул кто-то и полноватая женщина, расталкивая остальных, резвой козочкой выскочила на улицу.

– Эти наемники подожгли таверну. – Кивнул головой вампир на мертвецов. – Думаю, спастись удалось только нам.

– Как... почему...

– Вот пусть стража и расследует это дело. Выясняет «Зачем и почему?» Мне с моей служанкой и так ваши местные разборки чуть не стоили жизни. – Резко ответил Данияр, направляясь ко мне.

– Так это, Господин... Вы не можете просто уйти... – Почесал макушку здоровенный детина с всклокоченной черной бородой и сделал шаг в нашу сторону. – Надобно страже все рассказать, засвидетельствовать, так сказать... все... Вдруг, вы... того... виноваты в произошедшем?

– А ты попробуй задержать нас. – Хищно оскалился вампир, обнажая клыки. Бородастый шумно выдохнул, заметно побледнел и отступил обратно ко все увеличивающейся толпе людей.

– Что столпились, идиоты? Тушите пожар! – Рывкнул хозяин, подхватывая меня под локоток и вталкивая в конюшню.

После его грозного окрика все мгновенно засуетились, разумно рассудив, что сейчас действительно не время вести разборки с вампиром, с которым, ко всему прочему, они просто не смогли бы справиться без риска для жизни. Мужчины и женщины, стараясь не споткнуться о мертвых, бросились к колодцу, выстраиваясь в цепочку, и споро начали доставать и передавать из рук в руки ведра, все время настороженно поглядывая в нашу сторону. Однако смельчаков продолжить беседу с хозяином не нашлось, видимо, люди надеялись, что стража скоро придет и ситуация разрешится без их содействия.

– Верхом ездить умеешь? – Напряженно спросил Данияр, спешно оседлывая одну из лошадей.

– Наверное... – Не уверенно пожала плечами, выглядывая из-за настежь распахнутых ворот конюшни на улицу. С моих мокрых, коротких волос вода стекала за воротник, грязное платье прилипло к спине, и я передернулась от неприятных ощущений. Однако это были мелочи по сравнению с тем, что могла бы сегодня сгореть заживо.

– Может быть... Я не помню! – Добавила, продолжая наблюдать за тем, как мужчины, еще недавно трясущиеся при виде взбешенного вампира, сейчас бесстрашно тушили пожар, спасая свои дома.

– Вот сейчас и проверим! – Усмехнулся он, и, стремительно приблизившись, подхватил меня на руки и закинул в седло, сунув в руки поводья. Даже пискнуть не успела и испуганно замерла, чувствуя, как подо мной недовольно зашевелился конь, нервно всхрапнув и тряхнув черной гривой так, что она, взметнувшись, угодила мне прямо в лицо. Брезгливо отплевывая лошадиные волосы, заметила, как, нахмурившись, Данияр уставился на мои затянутые в чулочки ноги, которые сейчас покрывал толстый слой грязи (платье-то задралось очень высоко из-за того, что седло было мужское, однако после пережитого было не до смущения). Пихнув мне в руки еще и свою сумку, про которую даже во время пожара не забыл, он что-то пробубнил про лишние проблемы, на которые не подписывался, и, окинув внимательным взглядом ряды стойл, где взволнованно ржали кони из-за просочившегося с пожара дыма, довольно кивнул, устремившись куда-то вглубь конюшни. Вернулся он уже с высокими изрядно поношенными сапогами, мужскими брюками неопределенного цвета, кожаным жилетом и большим бурдюком, наполненным водой. Все это он небрежно запихнул в найденный тут же мешок и, закинув его на другую лошадь, легко взлетел в седло.

– Мы что, украдем коней? – Возмутилась, запоздало сообразив, что хозяин собрался сделать. Мало нам трупов, что усеяли двор таверны, теперь еще перед законом и за воровство придется отвечать. Мамочки, с кем же я связалась, пусть и не по доброй воле?

– Думаешь, тем мертвым наемникам они нужней? – Усмехнулся мужчина, натягивая поводья. – Или превратившимся в головешки постояльцам?

– Н-нет. – Неуверенно протянула, неожиданно осознавая, что тело прекрасно помнит все навыки верховой езды.

– Тогда в чем проблема, Кася? – Недовольно поджал он губы, выезжая во двор, где суетились люди. – Может, ты горишь желанием провести в застенках местного отделения стражи пару не самых приятных недель, объясняя, почему мы, спасая собственные жизни, были вынуждены расправиться с шайкой бандитов? А органы правопорядка скоро сюда заявятся, не сомневайся! Поэтому нам надо поторопиться, чтобы пересечь границу Арнатагории. Там нас уже не достанут.

– Никаких МЫ не было! Я их не убивала, поэтому мне бояться совершенно нечего! – Воинственно выпятила подбородок, смерив нахала неприязненным взглядом. Нечего мне приписывать свои преступления! Я девушка благородная и порядочная!

Данияр как-то обреченно вздохнул, дернул головой и, выкрикивая «С дороги!», прищиприл коня, перейдя на легкую рысь.

– Ну что за неблагодарное создание мне попало? – Долетел резкий возглас, когда мы уже мчались по пробуждающимся улицам приграничного городка. – Спасашь, ее спасаешь, а в ответ даже элементарного «Спасибо!» не дождешься. Одни упреки!

В этот момент стало действительно стыдно. Ведь именно из-за меня столько людей сегодня попрощалось с жизнями, как ни тяжело это признавать. И если бы не Данияр, разбудивший меня, и его вампирская сила – я бы в очередной раз умерла. Неожиданно в гудевшую голову ввинтилась поистине кошмарная мысль: а что, если ему не нужна проблемная служанка, из-за которой он сам чуть было на тот свет не отправился? Что, если и он решит избавиться от меня? Ему ведь, похоже, ничего не стоит убить человека! Вон, даже угрызений совести не испытывает за семь трупов, оставшихся во дворе таверны дожидаться стражников! Но тут же тряхнула волосами, выбрасывая из головы глупые мысли, появившиеся явно от очередного стресса. Нет, те бандиты определенно заслужили смерть и даже мне их ни капельки не жалко, уж если быть честной самой с собой. А еще, если бы Данияр хотел, то мог спокойно свернуть мне шею там, в конюшне, и никто ничего бы не заметил, тем более он, как мой хозяин, имеет на это полное право по закону. Да и из Вулфика ему проще выбраться в одиночестве, а он меня за собой тащит. Прав он – неблагодарная я. Придя к подобным умозаключениям, уставилась в напряженную спину вампира, явно сердившегося на меня, и поспешила произнести:

– Спасибо.

Я не ждала ответа, понимая, что он имеет полное право злиться на мое некрасивое поведение, но тут мужчина неожиданно резко оглянулся и, прищурившись, прошипел:

– Демоново дерьмо!

– Я? – От шока и обиды даже глаза округлились, что явно позабавило мужчину, и он широко улыбнулся, однако взгляд темных глаз так и остался тяжелым и холодным.

– Нет, Кася. Это я к тому, что нас преследует стража.

– Что же теперь делать? – Выдохнула, чувствуя, как сознанием овладевает паника. Оглядываться благоразумно не стала, опасаясь увидеть перекошенные от ярости лица городских охранников, мчащихся с мечами и арбалетами наперевес, так как понимала, что подобной картины моя расшатанная нервная система попросту не выдержит.

– Выбираться. – Вздохнул хозяин и прищиприл коня. – Они еще достаточно далеко, есть шанс уйти тихо.

В молчании мы добрались практически до ворот, не позволив преследователям сократить расстояние. В этот ранний час желающих покинуть не самый гостеприимный город оказалось не так уж и мало, но вампир так громко рывкнул «Разойдись!», что люди в ужасе шарахнулись в разные стороны, уступая нам дорогу, что позволило, не снижая скорости, подъехать к страже, ведущей учет прибывшим и выезжающим из Вулфика. Кто-то за нашими спинами в панике заверещал, кто-то начал осыпать нас проклятиями, а что-то с грохотом упало и покатилося, хлюпая грязью. Все это создало неразбериху и сутолоку среди людей. Но стража даже не сдвинулась с места, чтобы навести порядок в толпе и десяток воинов, дежуривших у ворот, выхватив мечи, перегородили нам выход из города. Их злые, растерянные лица выдавали недоумение и непонимание происходящего. А с высоких крепостных стен в нашу сторону уже нацелили арбалеты. Но страх, терзающий еще несколько секунд назад, почему-то отступил, спрятался в глубине души. В этот самый момент я была настолько уверена в новообретенном хозяине, что только с любопытством наблюдала за происходящим. Все же справиться с высшим вампиром, вошедшим в пик силы, порой и целому войску было невозможно. Тут, главное, чтобы меня

мимоходом по случайности не задело, и чтобы Данияр оказался пусть и не на этом самом пике, а хотя бы недалеко от него. Но в том, что он еще не полностью инициирован я была уверена, иначе он бы не потерял так много сил при моем возвращении с граней. Боги, и откуда же я все это знаю? Порой, информация просто всплывала в сознании против воли, безо всякого усилия. Лучше бы имя свое вспомнила!

– Вы кто такие? По какому праву нарушаете порядок? – Воскликнул высокий статный мужчина, судорожно сжимая рукоять короткого меча, видимо, самый старший, так как лишь у него были нашивки из трех синих лент на одном из рукавов. – Захотели в карцер?

Вампир лишь задумчиво нахмурился, прикусив клыком губу, явно не собираясь отвечать на глупый вопрос. В этот момент взгляд выхватил, как один из стражников дотронулся до небольшой черной серьги, блеснувшей в солнечных лучах своими многочисленными гранями, и по губам с легкостью смогла прочитать: «Мага сюда, немедленно!»

– Хозяин! Нам бы скорее отсюда убратся...– Прошептала, все же оглянувшись вокруг, отчего страх вновь толстыми клешнями сжал трепыхающееся сердечко, так как с другой стороны, перегородив улицу, выстроилось еще около двадцати воинов, взявших нас на прицел арбалетных болтов. Сейчас мы с Данияром были в самой настоящей ловушке, из которой выбраться без потерь было крайне сложно. А стать этой самой потерей после всего, что пережила, мне категорически не хотелось. Но вампир вновь удивил. Криво ухмыльнувшись и прикрыв веки, он бросил поводья, вскинул руки над головой и оглушающе хлопнул с такой силой, что, казалось, между ладонями проскочили искры. От него словно прокатилась по толпе невидимая волна, расходясь кругами во все стороны, но отчего-то не затронув меня, а плавно обогнув. Люди вокруг нас замерли, раскрыв рты, и над нами повисла неестественная тишина, словно что-то с жадностью поглощало все звуки.

– Вы немедленно выпустите нас из города! – Хриплый, напряженный голос прокатился по улице, впиваясь невидимыми ментальными иглами в головы каждого присутствующего. И только по стекающим ручейкам пота, залившим все лицо Данияра, я поняла, каких усилий ему стоило влияние на десятки людей. – И забудете о нашем присутствии!

Последние слова уже сорвались на хрип, и его повело в сторону. Я испугалась, что он сейчас упадет и просто лишится сознания и все это будет зря, поэтому послала своего коня вперед и уперлась рукой в твердое плечо, не позволяя вывалиться мужчине из седла. Вампир тряхнул головой, словно прогоняя дурман из головы и, подхватив поводья дрожащей рукой, пришпорил лошадь.

– Уходим, Кася. Они скоро очнутся. – Вяло проговорил он, даже не глядя в мою сторону. Стража синхронно расступилась, глядя в пространство перед собой отсутствующим взглядом, и мы стремительно покинули Вулфик, оставив после себя сгоревшую таверну, гору трупов и толпу людей с провалом в памяти.

Глава 4. Неожиданное знакомство

Мы в бешеном галопе скакали по просторному тракту, проходящему через заливные луга, покрытые сочной зеленью и россыпью цветов всевозможных расцветок, взбивая клубы пыли, уже больше часа, и Данияр все чаще непроизвольно приваливался к лошадиной шее, что говорило о его сильнейшем энергетическом истощении. И это невзирая на то, что с самого утра он знатно позавтракал бандитами. Я не то чтобы очень переживала за его состояние, но вот то, что он вполне мог накинуться на меня и полакомиться моей кровушкой, очень даже страшило.

– Тебе надо отдохнуть. – Выкрикнула в который раз за последние полчаса.

– Надо укрыться в лесу. Он совсем скоро. – Все же соизволил ответить вампир, сверкнув в мою сторону безумными очами, в которых был дикий голод. – Я должен поохотиться, восстановить истраченную энергию...

– Ты еще не инициирован, не вошел в полную силу, раз твоей энергии намного не хватает. Так? А ведь ты с утрапил кровь...

– Замолчи! Это не твоего ума дело, рабыня! – Прорычал мужчина с такой яростью, что я непроизвольно вздрогнула и в страхе опустила голову, опасаясь смотреть в его бледное, изможденное лицо, на котором только лихорадочно горели темные глаза, словно в них поселилась сама бездна. Стало обидно, но в тоже время я поняла, что это видимо большая тема, и ее обсуждать не следовало. Поэтому только поджала губы и, смахнув выступившие на глазах слезы, демонстративно отстала, не желая находиться рядом с ним и минуты, но тут же, глотнув пыли из-под копыт его жеребца, поняла, что это не самая лучшая идея, поэтому вновь пришлось ехать бок о бок. Неожиданно вдалеке, за небольшим холмом, замычала корова, и вампир выкрикнул:

– Жди здесь! – свернул с тракта и, безжалостно растапывая нежный цветочный ковер, поскакал по полю в сторону животного, даже не подозревающего о своей скорой смерти. Пока он насыщался за холмом, я, оглядевшись по сторонам и убедившись в своем полном одиночестве, спешила. Мне не только требовалось размять затекшие ноги, но и переодеться в чистую одежду, что прихватил Данияр из конюшни, так как путешествовать в столь непотребном виде больше не могла. Да мои грязные чулки видел весь Вулфик, благо его жители об этом теперь забыли, иначе я просто бы умерла от стыда! Хотя находиться в непотребном виде у меня, видимо, начинает входить в привычку. Да, от истинной аристократки и леди у меня совершенно ничего не осталось. Вряд ли я бы позволила себе подобное раньше, до того, как... умерла. Словно, с потерей памяти и моя личность претерпела значительные изменения, а все наносное просто испарилось, обнажив душу. Откуда это знала? Понятия не имею, просто чувствовала, что права – раньше я была совершенно другой. Не важно, плохой или хорошей, просто – другой. Хотя, уверена, любой человек, переживший то, что пережила я, в корне изменит свое отношение к жизни.

Усмехнувшись этим невеселым мыслям, быстренько расстегнула платье, решив его обязательно постирать в первом попавшемся ручье, так как другой одежды у меня просто не было и, горестно повздыхав над испачканной сорочкой, натянула поверх рубашку, доходившую колен, накинула жилет и надела широченные брюки, у которых оказалась веревка вместо пояса. Рукава закатала до локтей, концы рубахи стянула в узел на талии, а веревка удерживала гигантские штаны от падения. Поношенные сапоги болтались на ногах, и я в отчаянии поняла, что уже к вечеру будут мозоли, но выбирать не приходилось. В целом, оглядев себя, пришла к выводу, что ничем не отличаюсь от самого настоящего пугала. Одно радовало – одежда была чистая и на том спасибо. А то, что совсем недавно она принадлежала кому-то из погибших людей, старалась не думать, ведь мне она нужней. Кое-как пригладила пальцами

сосульки слипшихся волос, щекочущих шею, и только после этого с облегчением вздохнула. Вот я и готова продолжить путь следом за своим хозяином. Как он там сказал? Рабыня! Горько усмехнулась, до боли прикусив губу и крепко зажмурилась. Ну, так я теперь и есть рабыня, которую он из раза в раз спасает от смерти. С ненавистью потеряла татуировку на запястье. Ничего, всего год и буду свободна, продержусь, не так уж и велик этот срок. А потом обязательно найду своих родственников и жениха и разберусь со всеми похитителями невинных дев из-под венца! Выявлю заговорщиков, подвергших меня этим непереносимым испытаниям, и тогда им мало не покажется, пожалеют, что на свет родились! Да как они посмели – посадить живого человека в клетку, словно зверя! До сих пор от этой шокирующей новости в груди клокочет ярость. Бедная я, какие ужасы пришлось пережить!

А пока следует смириться с действительностью и незавидной судьбой. Ведь кто знает, что ожидает меня дальше? Может статься, память вернется, а вампир проявит благородство и освободит от услужения... Эх, мечты, мечты! Умом-то понимаю, что это невозможно, никуда я от него не денусь, пока срок службы не закончится... А вдруг, так же, как сегодня, неожиданно вскроются еще какие-нибудь подробности моей прошлой жизни? Можно ведь понадеяться хоть немного, хоть самую капельку... А пока, куда там мы направляемся? Похоже, к неприступным горам Арнагории на поиски мифического Колодца истины и каменных великанов ради какой-то сверхважной для Данияра цели. Так... а вдруг, этот Колодец и мне поможет? Что ж, это обнадеживающая мысль...

– Уже переделась? – Раздался довольный и сытый голос вампира за спиной, прерывая размышления, отчего вздрогнула и гордо выпрямилась, задрала подбородок. Не желаю с ним общаться! У меня на его постоянные перепады настроения уже аллергия!

– Отлично выглядишь. – Глухой смешок заставил щеки вспыхнуть злым румянцем.

– Спасибо, что позаботился, хоз-з-з-зяин. – Прошипела, словно и не девушкой была, а самой настоящей ядовитой змеей.

– Всегда к твоим услугам, детка. – Обернулась и мужчина задорно подмигнул. – Теперь твоя очередь заботиться о своем Господине. Если найдем в лесу ручей, выстираешь мою одежду. Только делать это будешь со всей аккуратностью и очень старательно, словно для себя самой, ясно? А то от тебя всего ожидать можно.

У меня чуть пар из ушей не повалил от негодования. И дело не в том, ЧТО он сказал, я прекрасно понимала, кем теперь являюсь, и осознала свое место в этом мире, а КАК. В каждом его слове сквозила насмешка, словно он всеми силами старался вывести меня из себя. Его, видно, ужасно забавляло, когда я злюсь. Нет, как бы ни пытался, я не дам тебе возможности развлекаться за мой счет! Лучше сама над тобой поиздевайся! Девушка я или нет? А в чем ее сила? В слабости! Давно было пора сменить тактику общения с этим тираном. Еще неизвестно, кто кому стирать будет! Поэтому через силу улыбнулась и, томно взмахнув ресницами, согласно кивнула:

– Как прикажешь. – Своим заявлением я явно обескуражила застывшего рядом Данияра. – Не сможешь в седло залезть? А то в этих сапогах ужасно неудобно – велики слишком. Послала смущенный взгляд и продемонстрировала болтающийся на ноге сапог.

– Не переживай, Кася, это ненадолго. – Искренне улыбнулся он в ответ, отчего мое бедное сердце даже сделало в груди сальто и забилось намного быстрее. Красив, ничего не скажешь. – При первой возможности купим тебе другую одежду.

– Ты так щедр. – Послала очередной взгляд, как мне показалось, наполненный благодарностью и обожанием и протянула к нему руки, положив на широкие плечи, ожидая помощи. Так, теперь надо побольше очарования в голос добавить, чтобы наверняка он попал под мое невероятное обаяние и не забыть еще ресницами похлопать. Кокетничать и флиртовать уж я точно умела в прошлой жизни, всех молоденьких аристократок этому учат! А-а-а! Я на верном пути, вон как внимательно рассматривает мое залившееся стыдливым румянцем лицо! И

почему не додумалась до этого раньше? Скоро вампир потеряет от меня голову и будет рад выполнить любую мою просьбу!

Но тут в глубине зрачков мужчины сверкнуло что-то хищное, первобытное, обдав меня нестерпимым жаром, и выбив весь воздух из груди. Против воли облизала пересохшие губы, чем мгновенно притянула его обжигающий взгляд. Дыхание перехватило, а кровь медленно, но верно начала превращаться в самую настоящую лаву и стремительно понеслась по венам, заставляя чувствовать каждую клеточку тела, почему-то начавшего сходить с ума от близкого присутствия вампира. Это что со мной происходит? Данияр обхватил мою талию двумя руками, крепко стиснув таким образом, что большие пальцы пробрались под рубашку, вызвав волну трепета внизу живота, и даже тонкая сорочка не помогла защитить чувствительную кожу, моментально покрывшуюся мурашками.

– Ты иногда бываешь очень милой девочкой, Кася. – Протянул мужчина, склонившись к самому ушку, практически дотрагиваясь губами до мочки. От невероятных ощущений даже подогнулись колени, и с губ чуть было не сорвался предательский стон. Мысли смешались, голова наполнилась розовым туманом, и все вокруг стало неважным, потеряло смысл. Я каждой клеточкой трепещущего тела сейчас чувствовала близкое присутствие этого сильного мужчины и все о чем могла думать, так это о том, что же со мной будет, если он прикоснется к ноющим губам.

– Только вот играть со мной не советую. – Проворковал он, потершись шершавой от утренней щетины щекой о мою. – Ни сил, ни опыта не хватит тягаться со мной.

Неожиданно Данияр задорно рассмеялся и вмиг закинул меня в седло. А я, оглушенная произошедшим, только и могла, что судорожно стискивать поводья и безмолвно хватать ртом воздух.

– Ты просто невыносим! – Гневно вскричала, чувствуя себя наивной дурочкой, которую только что обвели вокруг пальца.

– Да нет, я просто очень проницателен. – Очередная обезоруживающая улыбка и я, продолжая зло сопеть, поспешно отвернулась от него, опасаясь вновь погрузиться в эту пучину непонятных и невероятных ощущений. Ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

Мы вновь пустили лошадей в галоп, только вот я подчеркнуто удерживала на лице холодную маску отчужденности и равнодушия и старалась лишней раз не раскрывать рта, так как в душе до сих пор все клочкотало от пережитой бури. И столько там всего было намешано, что и самой не разобрать.

– До обеда привала не будет. – Спустя час донесся до меня хриплый голос хозяина.

– Ну конечно, ты-то уже два раза за утро успел позавтракать! – Раздраженно передернула плечами, чувствуя, как желудок подвело от голода.

– Пока водички попей. А в ближайшем лесу разведем костер, и пожарим мяса. – Добродушно откликнулся Данияр и указал рукой на небольшой мешок, притороченный к седлу и пропитанный кровью. А я и не заметила, что он его принес с собой из-за холма. Да, корова, оказывается, не только ему пригодилась в качестве пищи.

– Не переживай, поборница справедливости. Я хозяину заплатил за все, он вполне остался доволен нашей сделкой.

– Спасибо. – Глухо ответила, действительно испытывая благодарность, за то, что он подумал обо мне. – А мы уже в Арнатагории?

– Нет, пока в нейтральных землях. Здесь следует соблюдать предельную осторожность. Пусть стража от двух королевств и проводит регулярные зачистки, но все же это место давно облюбовали многочисленные разбойничьи шайки. А к вечеру достигнем официальной границы и магического барьера, что поддерживает крепость Аргора. Пройдем проверку, заплатим пошлину и направимся на север.

– В горы, да?

– Да.

На этом разговор стих и только ветер свистел в ушах, развевая волосы и скрадывая летнюю жару, обдавая тело желанной прохладой. Я уже заметно утомилась, когда на горизонте показался лесной массив. Поэтому про себя благодарила всех известных богов за эту долгожданную передышку. Мы спешили у самой кромки и, только успела сделать несколько жадных глотков прохладной воды, как Данияр, строго приказав не отвлекать и не шуметь, на одно мгновение застыл словно каменное изваяние с раскинутыми в стороны руками. Через несколько минут он открыл затуманенные из-за использования магии глаза и проговорил:

– В пятидесяти шагах на север небольшой ручей. Можешь в нем ополоснуться и постирать одежду. В этом же радиусе никого, кроме нас нет. Дальше раскинуть заклинание поиска не могу, энергетические потоки еще не восстановились полностью. Но все равно будь осторожна и при малейшей опасности зови, я услышу.

Я так обрадовалась слову «ручей», что чуть было не запрыгала на месте, хлопая в ладоши и, подхватив свое грязное платье и чулки, припустила в чашу.

– Кася, стой! – Выкрикнул Данияр, пытаясь скрыть усмешку. – Север в другой стороне.

– А! Спасибо! – Только успела развернуться, предвкушая чистоту и свежесть, что вновь обретут тело и волосы, как в спину мне прилетел внушительный ком из одежды, заставив споткнуться.

– Ты забыла взять мою рубашку и камзол. Кстати, там кусок мыла лежит. И давай постарайся, чтобы ни одного пятнышка не осталось!

Наглец всю потешался надо мной, глядя с какой злостью схватила его вещи и стремительно скрылась среди деревьев.

– Поторопись. – Раздался глухой голос. – Костер я разведу, а вот готовить сама себе будешь, все же это ты у меня в услужении, а не наоборот!

– И на том спасибо, благодетель. – Пробурчала под нос, удаляясь все дальше от нашей стоянки и не забывая оглядываться по сторонам в поисках желанного ручья. Вскоре деревья расступились, и я вышла на небольшую полянку, окруженную со всех сторон кустами малины со спелыми ягодами. Тут же журчал звонкий ручей шириной в пять ладоней, но все же достаточно глубокий, чтобы прополоскать одежду и обмыть с тела грязь. Здесь, в лесной тишине это место мне показалось сказочно прекрасным и настолько уютным, что я с удовольствием понежилась бы на травке пару часиков, лениво ощипывая сочные ягодки и мечтая о несбыточном. Но, как бы ни хотелось этого, мне действительно стоило поторопиться, так как еще неизвестно, что сокрыто в глубине этого леса, ведь Данияр раскинул поисковую сеть совсем на маленькое расстояние, и мы вполне могли находиться рядом с какой-нибудь бандитской шайкой.

Успела быстренько обмыться и только постирать платье и белье, когда, разложив вещи на траве под жаркие солнечные лучи, расслышала слабый, наполненный страданиями стон. Я застыла на месте, судорожно сжимая руками рубашку Данияра. Что же делать? Что делать? Бежать к вампиру? Но не факт, что он захочет помочь несчастному, а время может быть упущено. Или стоит продолжить, как ни в чем не бывало свою стирку? Вдруг, это всего лишь раненый разбойник? Еще один протяжный стон помог принять решение. Совсем недавно я вот так вот умирала, и кроме Данияра никто не пришел мне на помощь. К тому же я всего лишь посмотрю одним глазком. Не обязательно вот так сразу обнаруживать свое присутствие. С такими мыслями, продолжая нервно тереть рубашку хозяина, я начала осторожно красться по лесу в сторону, откуда до меня донесся голос страдальца. Мне было ужасно страшно из-за своего безрассудства, но в то же время уверенность, что просто обязана прийти на помощь человеку, грела сознание, заставляя переставлять подрагивающие от напряжения ноги. Вскоре оказалась среди колючих зарослей, надежно укрывших меня от незнакомца, привязанного к дереву с заведенными за спину руками и истекающего кровью. Короткие рыжие волосы ярким пламенем вспыхивали в солнечных лучах, голова безвольно свесилась на грудь. Он буквально

повис на веревках, беспрестанно стоная. Одет он был лишь в плотные черные штаны, заправленные в короткие сапоги. Под его ногами уже натекла внушительная лужа крови, так как вся его грудь была зверски исполосована. Словно огромный хищник старательно драл его мускулистое тело на клочки. Я даже впилась зубами в ладонь, чтобы не закричать от ужасающей картины. Вдруг он здесь не один, и я глупо попадусь в ловушку тех, кто сотворил с беднягой подобное? К горлу подкатила тошнота, но я все же справилась с ней, продолжая настороженно всматриваться в умирающего мужчину и пространство вокруг него. Обратила внимание, что на правом плече у него была набита татуировка расправившего крылья сокола на фоне восходящего солнца. Что-то она напоминала, но вот что? А еще несколько непонятных и довольно странных амулетов свешивалось с могучей шеи на обычных тонких веревках. Наверняка, они тоже что-то значили. Выносить его страдания сил больше не было и я, убедившись, что в округе никого, кроме нас нет, стремительно подбежала к нему и принялась распутывать толстые узлы. Поломав последние ногти и ободрав кожу на руках, я, сдерживая рвущиеся рыдания, все же отвязала мужчину, и он кулем рухнул на землю. Тут же бросилась ему на помощь, собираясь порвать на бинты кстати прихваченную с собой рубашку хозяина, как незнакомец из последних сил прохрипел, слегка приоткрыв наполненные нестерпимыми страданиями глаза:

– Блокиратор... сними...

– Что? Какой блокиратор? – Спросила, размазывая по щекам беспрестанно льющиеся слезы. Как же мне было жаль этого некогда сильного мужчину! А ведь с того самого мгновения, как увидела его, ни разу не подумала, что, быть может, он вполне заслужил подобное наказание за свои прегрешения. Ну не может такой красавчик быть обычным разбойником с большой дороги! И даже ссадины и синяки не портили его благородной, немного суровой внешности.

– Рука... – Последнее, что он сказал, прежде чем потерять сознание. Не теряя времени, я подскочила и отстегнула с его запястья тонкий металлический браслет, испещренный вязью незнакомых рун. Мощное тело тут же болезненно содрогнулось и неестественно выгнулось, после чего вновь опало на землю, покрывшись волшебной сверкающей дымкой. И вот уже вместо мужчины на земле возле моих ног оказался огромный рыжий волк. Я пронзительно завизжала, отпрыгнув к дереву. Мамочки! Да это оборотень! Да он меня сейчас сожрет и не подавится! А все моя глупая жалость и безрассудность! Говорил Данияр, если что, звать его, а я не послушалась. Дура!

Кося в сторону хищника одним глазом, начала маленькими шажочками продвигаться в сторону ручья. Только бы не очнулся... только бы не очнулся... Неожиданно меня со спины обхватили сильные руки и стиснули с такой силой, что затрещали косточки.

– А что тут у нас за птишка? – Прошептал на ухо неизвестный, вызвав омерзение своим вонючим дыханием. Но меня настолько парализовало от ужаса, что даже не смогла ничего ответить.

– Ребят, сюда! Корвин почти очнулся! Его девка какая-то развязала!

– Вот сука!

Со всех сторон к нам стали выходить мужчины явно бандитской наружности. Десять, двадцать... Да откуда же вас так много взялось? Они были одеты в какие-то грязные обноски и с ног до головы обвешаны оружием, начиная от двуручных мечей и заканчивая кривыми кинжалами. Кто-то держал в мощных, бугрящихся силой руках топор, кто-то секиру. Обозленные, испещренные шрамами морды злобно скалились, обнажая гнилые зубы, а блестящие звериной жестокостью глаза с жадностью вглядывались в мое вытянувшееся от страха лицо. Странно, что я еще не упала в обморок от происходящего кошмара. Оборотень, каким-то чудом оказавшийся на наших Южных островах, что было явлением чрезвычайно редким, продолжал пребывать без сознания, но все еще дышал, хотя это ему вряд ли теперь поможет.

– А что, симпатичная девка. Развлечемся сегодня. – Гоготнул один из них, почесав свалявшуюся шевелюру всей пятерней. Видно, паразиты загрызли. От подобных перспектив я

жалобно пискнула и попыталась вырваться из стальной хватки, но все мои усилия оказались безрезультатны и все, чего добилась, это несколько синяков, да вывернутая рука.

– Ты давай лучше с Корвином разберись. – Приказал тот, что удерживал в своих тошнотворных объятиях и заработал пару царапин после того, как попыталась вырваться. Бандит склонился надо мной и жадно втянул носом воздух возле шеи. – Сладкая кошечка. Будешь хорошо себя вести, останешься со мной, и никто не посмеет и пальцем притронуться к тебе.

– Самый главный здесь? – С трудом выговорила непослушными губами, борясь с отвращением. Надо продержаться совсем немного, уверена, Данияр скоро придет на помощь. Пока главарь местной шайки шарил по моему телу сальным взглядом, мечтая о большем, его подручные медленно окружали затихшего волка, словно боялись сделать неверный шаг, хотя, что мог им сделать истерзанный зверь?

– А ты здесь откуда взялась?

– Я за Корвином следом шла. Влюбилась в него, когда он нашу деревеньку проезжал. После ночи, проведенной вместе, думала, с собой возьмет. А он ушел, вот и догоняла, надеялась, передумает. – Принялась на ходу сочинять историю своего появления в лесу, захлебываясь от паники словами.

– Ну и дура, девка. На кой оборотню человечка? – Ухмыльнулся мужик, схватив за грудь с такой силой, что из глаз посыпались искры. Вот мразь! – Я намного лучше.

В этот момент огромный волк с поразительной для его массы грацией подскочил на лапы и в ту же секунду по лесу прокатился такой жуткий рык, что волосы на голове зашевелились. Бандиты всем скопом бросились на него, размахивая металлическими сетями и мечами, но оборотень выпрыгнул из оцепления, и сразу двое лишилось головы. Кровь брызнула фонтаном, тела рухнули на землю, судорожно дернувшись напоследок, а у меня от этой картины мир поплыл перед глазами и я начала проваливаться в обморок. Мужик, еще секунду назад стискивающий своими ручищами, отшвырнул мое безвольное тело в сторону и, выхватив оружие, бросился на рыжего волка, яростно вереща:

– Убью, гаденыш!

Сильный удар об землю привел в чувство и я, расширившимися от ужаса глазами, сжавшись в трясущийся комочек, наблюдала за разворачивающейся драмой. Корвин, будто бы еще несколько минут назад не был смертельно ранен, рвал врагов на части, стараясь не подпускать и близко ко мне, и при этом даже не прилагал особых усилий. Он словно забавлялся со своими жертвами, заставляя их трястись от предчувствия скорой гибели. А тут еще к нам и мой разъяренный хозяин пожаловал, свирепо обнажив клыки и рыча. Как только он увидел меня, в его глазах мелькнуло облегчение, тут же сменившееся неукротимой злобой.

– Оборотня не тронь. – Прошептала и тут же зажмурилась, так как Данияр, хищно ухмыльнувшись, одному из бандитов молниеносно свернул шею, а другому уже впился в горло, явно желая восполнить запас истраченной энергии. Вскоре звуки сражения затихли и я, сотрясаясь всем телом от крупной дрожи, попыталась подняться на ноги. Горячая рука вампира уверенно обхватила за плечи, не дав упасть, после чего меня покрутили в разные стороны, выискивая повреждения. При виде налившихся на руках синяков и ссадин на лице, его взгляд потемнел и потяжелел и он тут же принялся осматривать побоище явно на предмет выживших, чтобы еще раз их прикончить с особой жестокостью. Но таковых не оказалось, а мне от подобной заботы стало теплее на душе. Все же приятно, когда за тебя переживают.

– Ничего не болит? – Прохрипел он, ощупывая мои руки.

– Нет.

– Вот и славно. Потому что я тебя теперь собственноручно выпорю, несносная девчонка! – Завопил он мне прямо в лицо, с силой стискивая плечи и тряхнув, словно тряпичную куклу. – Ты зачем сюда притащилась, а? Кто просил тебя лезть? Я для чего тебя спасал? Чтобы

какие-то недоноски убили? Это моя, личная привилегия и право по закону! Если тебе и умереть, то только от моей руки!

Никогда не видела вампира в бешенстве и лучше бы и не видеть. Вены на шее вздулись, на скулах заходили желваки, грудная клетка часто вздымалась, а из глаз, казалось, искры летели, да еще и в крови весь. Жуть, одним словом. Вмиг сделалось страшно настолько, что я попыталась снова лишиться сознания, прикинувшись очередным трупом. Данияр нервно хохотнул и несколько раз глубоко вздохнул, явно пытаясь взять себя в руки.

– Ладно, позже накажу и так натерпелась. – Вынес вердикт он, после чего соизволил обратить внимание на вновь перевоплотившегося в человека оборотня. Причем вся одежда, что была на нем в момент смены ипостаси, осталась на месте. Рыжий статный красавец стоял недалеко от нас, сложив руки на мускулистой загорелой груди, раны с которой бесследно исчезли, и внимательно нас рассматривал, слегка прищутив карие глаза, в которых стыло недоумение. И вот парадокс, вид его обнаженного торса не вызывал ни грамма смущения, в то время, как еще прошлым вечером я чуть было не сгорела со стыда при виде разоблачившегося Данияра.

– Ты кто такой? – Надменно спросил вампир, задвинув меня за спину.

– Могу задать тот же вопрос. – Парировал оборотень, скривив в легкой усмешке губы.

– Слушай, умник, не нарывайся. – Зло выкрикнул хозяин, с силой стиснув рукоять короткого меча. – Я все еще не отрубил твою блохастую голову только потому, что видел, как ты защищал мою служанку...

– Служанку? – Воскликнул Корвин на такой высокой ноте, что даже закашлялся.

– А почему тебя это так удивляет? – Насторожился вампир.

– Да она вроде не похожа...

– Может, хватить говорить обо мне в третьем лице? – Возмутилась, выходя из-за широкой мужской спины.

– Кася, не лезь...

– Как ты сказал? Кася? – Громкий смех сотряс мощное тело оборотня, и он практически согнулся пополам, похрюкивая, порывивая и стуча кулаками по полусогнутым коленям, не в силах совладать с переполняющими эмоциями. – Нет. Ну надо же, Кася...

Мы с Данияром в удивлении переглянулись, придя к вполне закономерному выводу. Даже обижаться на него не стала.

– Слушай, ты головой случаем не повредился? – Спросил хозяин, осторожно делая шаг в сторону невменяемого мужчины, но тот внезапно остановил свой истерический гогот и, утерев выступившие на глазах слезы, отвесил вполне изящный поклон и пророкотал бархатистым басом:

– Прошу простить, прекрасная леди Кася. – На моем имени он ненадолго запнулся, но уже через несколько секунд продолжил. – Я сразу должен был поблагодарить вас за спасение моей жизни. Если бы вы не сняли вовремя блокиратор, я бы не смог восстановиться и расправиться с этим отрепьем. Теперь я, как представитель клана наемников ордена Белого Сокола, согласно данной мной клятвы, обязан вернуть вам долг жизни. Как только я это сделаю, вновь обрету свободу.

Клянусь, я заметила, как в его теплых карих глазах промелькнула насмешка и какое-то злорадное ожидание. Даже растерялась, настолько не вязались его слова с тем, как он выглядит и что на самом деле думает. Не мужчина, а сплошное противоречие. Да и его «леди Кася» было больше похоже на издевку, особенно учитывая то, как я в данный момент неприглядно выглядела. Хотя я могла и ошибаться.

– Ты ничего нам не должен, волк. – Зло прищурился Данияр, теперь внимательно рассматривая нашего нового знакомого, стараясь не упустить ни одной детали. И, похоже, он ему нравился все меньше и меньше.

– Ты прекрасно знаешь, вампир, что это от меня теперь не зависит. – Развел руками Корвин, холодно улыбнувшись. – Долг жизни – это святое. Разве что моя спасительница обладает достаточным магическим резервом, чтобы разорвать возникшие между нами узы.

После этих слов он испытующим взглядом впился в мое лицо, явно ожидая какого-то ответа.

– Нет, это просто абсурд какой-то! Не обладаю я ничем подобным! – Воскликнула, всплеснув руками, и моя татуировка принадлежности Данияру тут же привлекла внимание наблюдательного оборотня. – Меня спас вампир, превратив в свою рабыню, и я вынуждена верой и правдой служить ему, чтобы отработать долг. Теперь я спасла оборотня и он должен уже мне. Может, меня как самое слабое звено исключим из этой цепочки должников? Ребята, вот зачем вам посредник, а? Давайте вы, Корвин отдадите долг жизни Данияру, и все будем в расчете?

Я с надеждой всматривалась в хмурые лица, пока мужчины искренне не рассмеялись, что сразу же снизило возникшую между ними напряженность. Так, понятно, что сказала глупость, но должна же я была попробовать?

– Девочка, ты видимо плохо понимаешь, что значат магические узы. Оборотень прав – он теперь словно на привязи у тебя. Я даже чувствую протянувшуюся между вами нить. Должен предупредить, что это мне совершенно не нравится, но с твоим везением на смертельные опасности, не думаю, что он надолго задержится рядом.

– Благодарю, что дал шанс искупить долг. – Вполне миролюбиво склонил голову Корвин, приложив кулак к груди, хотя от всей его мощной фигуры так и разлило раздражением. Ну да, кому понравится находиться в зависимости от простой девчонки?

– Если бы не твоя принадлежность к ордену Белого Сокола, славящегося сильными, благородными и верными воинами, думаю, мы бы уже с тобой не говорили. – Видно было, что эти слова не пришлись по душе волку, вон как скривился, но он все же промолчал, прекрасно понимая, кто здесь самый главный. – Ладно, пора убираться отсюда. Кася, ты как, в порядке?

– Да. – Ответила, стараясь не смотреть по сторонам. Вид растерзанных трупов вызывал тошноту и головокружение, но до последней минуты, находясь в сильнейшем напряжении из-за разногласий мужчин и подспудно ожидая между ними схватки, я не обращала внимания на мертвецов. Теперь, когда конфликт был исчерпан, делать это было намного сложнее.

– Здесь недалеко моя лошадь и вещи, что попытались украсть эти твари. – Тихо произнес Корвин, направляясь в противоположную от нас сторону. – Подождите меня у ручья, я вернусь буквально через пять минут.

Но не успели мы покинуть место бойни, как вампирский взгляд зацепился за истоптанную и окровавленную рубашку, валяющуюся рядом с одним из обезглавленных трупов.

– Это то, о чем я думаю? – Сморщился хозяин, устремив на меня требовательный взгляд.

– Так получилось. Я все стираю... – Дальнейшие слова застряли в горле, когда Данияр приподнял двумя пальцами похожую на тряпочку рубаху с оторванным рукавом и разорванным воротом. И когда ее успели так истерзать?

– А ведь я предупреждал, чтобы ты была аккуратна с моими вещами. – Покачал головой вампир, недовольно поджав губы. – Зато я видел возле ручья твое чистенькое платье. Его ты, значит, постирать успела?

– Я...

– За это останешься без новых сапог! – Перебил он и размашистым шагом направился к ручью. Тяжело вздохнула, опустив взгляд на гигантские потертые сапожищи, в которых болтались мои маленькие ноги и, стараясь не обращать внимания на то, что уже начали появляться первые мозоли, понурился голову, последовала за хозяином. Что ж, сама виновата, но все равно наказание посчитала незаслуженным и чересчур строгим.

Когда пришли к ручью, Данияр потребовал подробного рассказа о том, как я оказалась среди бандитов. Умывшись, он развалился на траве, закинув за голову руки и разглядывая безоблачное лазурное небо, в то время как я, отстирывая камзол в ледяной реке и растирая докрасна нежную кожу рук, объясняла причины своего поступка. Получив еще одну отповедь о своем неблагоразумном поведении, и выслушав о грозящих мне всевозможных карах, если еще хоть раз ослушаюсь его приказа, я показательно покаялась и со всем смирением проговорила:

– Не сердись, понимаю, что тебе вынужденная компания оборотня совсем не по нраву, но я обещаю, что как можно быстрее постараюсь попасть в какую-нибудь смертельную опасность, чтобы избавиться от него.

– Кася, ты ненормальная? – Устало вздохнул Данияр, приподнявшись на локтях и вглядываясь в мои глаза, словно пытался в них найти ответ на свой вопрос.

– Думаю, тяжело остаться нормальной после всего, что со мной произошло. – Мило ответила, вновь принявшись за стирку и со все возрастающим голодом поглядывая на спелые, сочные ягоды, манящие нежным ароматом.

– Ваша связь не настолько прочна как наша. Достаточно будет и помощи в трудной ситуации, чтобы она исчерпала себя. Поэтому не кидайся в крайности. Да и вообще, чтобы обычному человеку магически привязать к себе оборотня – это постараться надо. Я о таких беспрецедентных случаях прежде не слышал. Слишком эта раса закрыта, независима и свободолюбива, к тому же их представители редко появляются на Южных островах.

На этом наш разговор сошел на нет. Шипя и ругаясь про себя, пыталась отполоскать неподъемный камзол, когда к нам на вороном коне подъехал рыжий оборотень. Он уже полностью облачился в одежду, скрыв под ней свои литые мышцы, татуировки и амулеты.

– Пока моя служанка стирает, предлагаю познакомиться ближе. – Предложил Данияр и волк, в этот момент прыгивающий с коня, перевел на меня ошарашенный взгляд и, повернув ногу, рухнул на землю.

– Неужели слухи врут о сильных, ловких и непобедимых воинах ордена Белого Сокола? – Ехидно спросил вампир, поднимаясь с травы.

– Скоро сам все узнаешь. – Оскалился мужчина, отряхивая налипший на брюки сор. – Корвин Ульрих вир Ос, клан Солнечных Волков. – Все же представился он, слегка склонив голову и с каким-то непонятным ожиданием вглядываясь в мое раскрасневшееся от тяжелейшей работы лицо. Так как принадлежала к высшей аристократии, уверена, сегодня был мой первый опыт стирки. Боги, до чего докатилась моя жизнь!

Ожидая ответа вампира, даже замерла на месте, прекратив полоскать уже ненавистный камзол, и с любопытством прислушалась к разговору. Интересно, назовет свое полное имя хозяин или нет?

– Данияр Максимилиан Виктор. – Прозвучали его слова, и я разочарованно вздохнула. Нет, не назвал ни имя рода, ни сказал, что является высшим. Наверное, и мне следует помалкивать об этой его особенности.

– И все? – В удивлении приподнял рыжую бровь Корвин.

– Да, это все, что тебе надо знать. – Нахмурился вампир.

– А как так получилось, что твоя...кхм... человеческая служанка оказалась магически привязана к тебе? – Полный любопытства взгляд буквально прилип к моей татуировке на запястье.

– Так сложились обстоятельства. – Пожал плечами Данияр. Вот скрытный тип. Никогда так просто со своими секретами не расстанется! Как мне еще про свои ближайшие планы рассказал, удивительно!

– К прискорбию, я потеряла память, поэтому про меня мало что известно. – Вклинилась в мужской разговор, раскладывая на полянке наконец-то выстиранную одежду, так как посчитала, что должник обязан знать обо мне хоть что-то.

– Ясно. – На мгновение задумался волк, потирая рукой подбородок. – Примите мое искреннее сочувствие.

– Спасибо. – Любезно ответила и только хотела улыбнуться рыжему красавцу, но напоролась на цепкий и угрожающий взгляд темных глаз. Поэтому стремительно вернулась к своей нелегкой работе, недовольно поджав губы.

– А ты какими судьбами оказался в Арнагории? Почему покинул родной клан? – Данияр решил допросить оборотня, так как все еще не был до конца уверен в нашем вынужденном попутчике.

– Так сложились обстоятельства. – Ответил тот, неприязненно ухмыляясь. Да, крепкой мужской дружбы между ними не получится. Пока они вели неспешную беседу, одновременно пытаясь поддеть друг друга, я стремительно направилась напрямик к малиннику. Хоть ягод поем немного, пока они разбираются между собой, так как мяса, похоже, не дождусь. Эх, скоро от такой походной жизни в голодный обморок падать начну!

– Знаешь, я передумал. – Задумчиво протянул вампир, проведя пальцем по шее в районе, где бился пульс. – Пожалуй, мы с Касей продолжим путь вдвоем. Придется тебе изловчиться, чтобы отдать свой долг, Корвин из рода Солнечных Волков.

– Никто не говорил, что ты являешься обладателем премерзкого характера? – Прищурился оборотень.

– Ну почему же, моя служанка частенько с восхищением отзывается о нем.

Мужчины вперили друг в друга злые взгляды. Нет, ну словно дети малые! Если бы могла, непременно бы рассмеялась, только вот опасалась, что их раздражение тогда будет направлено в мою сторону. Первым сдался Корвин и, подняв вверх ладони, глухо пробурчал:

– Почему ушел из клана не расскажу, это к делу не относится. А здесь работал наемником. Так как являюсь мастером ордена Белого Сокола, то легко получил разрешение от правительства на пребывание в Арнагории сроком на пять лет. Был главой гарнизона одного из замков на севере страны. Несколько месяцев назад не сошлись с хозяином мнением о том, как следует оборонять крепость в случае опасности, после чего вынужден был уволиться со службы. Хотел вернуться домой, но, видно, пока не судьба.

– А что не поделил с той падалью? – Махнул головой Данияр в сторону, где остались трупы. Так как хмурая складка между бровей немного разгладилась, то рассказом он остался вполне доволен.

– Не дал им разорить одну из близлежащих деревень. – Поморщился Корвин, разлохматив пятерней рыжие волосы, отчего они забавно встали торчком. – Только вот они оказались достаточно злопамятны и при первой возможности подкупили вдову, у которой остановился на пару дней. И эта продажная баба опоила меня снотворным. А ко всему прочему, на меня нацепили блокиратор магических потоков... Попался, как щенок, до сих пор стыдно.

– Да, порой самоуверенность становится причиной преждевременной смерти.

– На этом допрос закончен?

– Пока, да. – Отозвался Данияр, и махнул мне рукой. – Кася, собирай вещи, уходим!

– Откуда взялось такое чудовищное имя – Кася? Оно совсем вам не подходит. Вы же сказали, что потеряли память. Неужели нельзя было выбрать другое? – Воскликнул оборотень, с нескрываемым любопытством оглядывая меня с головы до ног и подхватывая коня под уздцы. А я, услышав подобное, даже споткнулась в своих сапогах от неожиданности, хорошо, Данияр успел поддержать. Только вот его обжигающая ладонь на талии выбила весь воздух из груди.

– Нельзя! – Резко ответил вампир, даже не дав мне возможности согласиться со словами волка. – Моя служанка, и я решаю, как к ней обращаться. А для тебя, Корвин, она Кассандра и никак иначе.

– Видите, как мне с ним сложно. – Прошептала одними губами, посылая улыбку оборотню, который почему-то, невзирая ни на что, вызывал симпатию.

– Я все слышу! – Рыкнул Данияр и, вцепившись в мою руку, заставил практически бегом идти за ним к оставленным лошадям и так и неприготовленному обеду...

Глава 5. Аргора

Я с тоской рассматривала прогоревший костер, сложив руки на бурлящем от голода животе. Да еще и натертые пятки ужасно саднили из-за образовавшихся мозолей. А уж как болел каждый полученный сегодня в схватке с разбойниками синяк, и щипали царапины! Как доживу до вечера – не представляю. В который раз горестно вздохнув, понурила голову и поковыляла к своей лошадке, мирно щипавшей траву.

– Кася, если хочешь рискнуть встретить ночь со мной в лесу, то мы можем задержаться и пожарить тебе мяса. – Добродушно предложил Данияр, явно испытывая неловкость из-за того, что я осталась без обеда.

– Нет, нет! – Воскликнула, судорожно сглотнув от страха, стоило только представить подобную перспективу. – Я потерплю до приграничной крепости.

Нет, он, может, и станет держать себя в руках, предварительно подкрепившись кровью какого-нибудь животного и разведя с десятков костров, но я все еще слишком хорошо помнила то, каким безумцем он был в той таверне.

– Зачем терпеть до вечера, Кассандра? – Спросил Корвин, принявшись рыться в своей седельной сумке, отчего Данияра заметно перекосило. – Я могу поделиться с вами хлебом и козьим сыром. – Он на несколько секунд замер и, раздраженно передернув плечами, добавил. – Если, конечно, не побрезгуете.

– Да что за глупости вы говорите! – Радостно воскликнула, потирая от предвкушения руки. – С удовольствием разделю с вами еду!

Свою порцию я проглотила буквально за несколько минут, запивая прохладной водой. А почувствовав приятную сытость в желудке, расплылась в блаженной улыбке.

– Спасибо. – Тихо проговорила, стараясь откровенно не рассматривать рыжеволосого мужчину, так как все время, что ела, чувствовала на себе его внимательный, задумчивый взгляд, отчего щеки теперь пылали ярким румянцем.

– Рад, что угодил...

– Может, закончим уже этот обмен любезностями и двинемся в путь? – Чуть ли не прорычал Данияр, испепелив меня гневным взглядом, и подтолкнул в спину к лошади. Да что это с ним такое? Он случайно не подхватил через кровь разбойника бешенство? Решила не обращать внимания на этот выпад, и, гордо выпятив подбородок, с видом оскорбленной невинности, раза с пятого с трудом втащила себя в седло, так как мешали безразмерные сапоги и дрожали с непривычки уставшие от стирки руки. Мужчины молча наблюдали за моими потугами, даже не собираясь предложить помощь. Оборотень, видимо и не предполагал, что она требуется, а Данияр, нахмутив брови и поджав губы, продолжал на что-то злиться.

Вскоре мы вновь мчались по тракту, оставив позади мрачный лес, скрывший в своей чаще разгромленную мужчинами банду разбойников. Медленно поджариваясь на солнце, так как на нежно-голубом небесном куполе не было ни единого облачка, я то и дело смахивала выступивший на лбу пот и постоянно прикладывалась к бурдюку с водой, который уже заметно опустел. Зато природа радовала глаза пестрым разноцветьем трав и яркими изумрудными холмами, вдалеке покрытыми редкими посадками. Потом они сменились бескрайними лугами, похожими на огромный зеленый океан, в недрах которого плескались цветные рыбки, сотканые из множества мелких цветочков, а под редкими порывами ветра по ним пробегала волна колышущейся травы.

– Данияр, а какова цель вашего путешествия? Должен же я знать, куда еду. – Спросил Корвин, спустя пару часов напряженного молчания. Сейчас мы ехали не спеша, давая лошадям возможность передохнуть после быстрого галопа. За это время нам пару раз встретились

груженные разнообразной утварью обозы, несколько пеших крестьян, и даже военный патруль, который, впрочем, нами не заинтересовался, так как у суровых мужчин, по-видимому, были другие задачи.

– Пока нам надо пройти границу в Аргоре. – Нехотя отозвался хозяин. – А там, надеюсь, тебе представится случай вернуть долг. На том и расстанемся.

– Хорошо бы ты оказался прав. – С какой-то скрытой досадой отозвался оборотень, стиснув зубы.

– Дани...я...р... – Начала было говорить, но подавилась словами, когда вампир обратил в мою сторону острый, осуждающий взгляд. – Поняла, поняла! Я не имею права называть тебя по имени. Не заслужила еще... хозяин... – Стало немного обидно из-за его глупого высокомерия. Хорошо хоть «Выкаты» не заставляет. А я, между прочим, тоже родом не из низшего сословия, и наверняка обладаю высоким титулом. От обычной девчонки не захотели бы избавиться столь мудреным способом.

– Что ты хотела? – Немного смягчился он, видя, что я надула губы и демонстративно отвернулась. Решив не усугублять конфликт, все же ответила, когда Корвин вырвался из нашего небольшого отряда чуть вперед, так как не хотела, чтобы он подслушал разговор.

– Как ты думаешь, а почему меня велели убить за пределами Арнатагории? – Прошептала, склонив к Данияру голову. – Могли бы и здесь, в нейтральных землях прикопать... И ты согласен, что я, скорее всего, подданная этого королевства? Да и вообще, зачем меня в клетке куда-то везли? А еще, я тут подумала... что если у меня несколько врагов? Один из них решил меня выкрасть, а другой убить, поэтому, так как их планы не совпали, меня и похитили из того обоза.

– Мне тоже кажется, что ты из Арнатагории. И знаешь, есть у меня предположение, почему тебя вывезли в Кордорос, но это лишь не подтвержденные ничем догадки, так что пока оставляю их при себе, чтобы не надумала ничего лишнего.

– Да как так? – Возмущенно воскликнула, но тут же прикусила язык, когда в нашу сторону обернулся Корвин.

– А насчет двух врагов ты, скорее всего права, поэтому будь предельно осторожна. Слух о нашем пребывании в Вулфике мог куда-нибудь все же просочиться и в итоге дойти до заказчика твоего убийства. Я бы рекомендовал тебе временно затаиться и не лезть к местным жителям с расспросами о пропавших невестах, во избежание неприятностей. – Многозначительный взгляд, которым одарил меня вампир, прямо намекал, что он в курсе допроса, учиненного мной вчера Иргольде в коридоре сгоревшей таверны.

– Самое ужасное, что, даже встретившись с тем, кому мешаю спокойно спать, лицом к лицу, не узнаю его. Да я понятия не имею, кого опасаться! – От досады готова была рвать на голове волосы, но это все равно бы не помогло мне вспомнить прошлое. Как ни старалась, в глубине сознания меня поджидала лишь одна бесконечная пустота, которая постепенно заполнялась новыми воспоминаниями, причем некоторые из них были просто ужасны.

– Как только исполню свою миссию, то мы вернемся в мой родовой замок, где ты и дослужишь год. Там никто не посмеет причинить тебе вред или обидеть...

– Конечно, это только твоя привилегия... – Не удержавшись, пробубнила себе под нос. Вампир странно улыбнулся, но комментировать мое замечание не стал.

– Знаешь, я много думал, прежде чем решить. – Спустя несколько минут немного небрежно проговорил он, словно делал мне великое одолжение. – Когда ты освободишься от моего покровительства, – рабскую службу мы теперь так называем, да? – мы попробуем разыскать твоих родственников. Враги к тому времени успокоятся и расслабятся, поэтому твое внезапное возвращение выбьет их из колеи, они потеряют бдительность и наделают кучу ошибок. Будь уверена, мы найдем их всех и жестоко накажем.

– Что? – Недоверчиво протянула, чувствуя, как от радости перехватило дыхание, а сердце попыталось выпрыгнуть из груди. – Ты мне поможешь?

– Только если останемся живы, а не сгинем где-нибудь в северных горах и после того, как привязка исчезнет. – Напустил строгости в голос Данияр, хотя на дне темных глаз пряталась улыбка. – И только если ты будешь послушной и покладистой служанкой, которая не лезет в разные неприятности, и которая уважает и ценит своего Господина!

– Я ценю, я уважаю. – Захлебываясь словами, закивала головой, выпустив на мгновение поводья из рук и приложив ладони к груди. – Я буду слушаться...

Просто не могла поверить обрушившемуся на мою голову неожиданному счастью. Неужели Данияр решил принять участие в моей непростой судьбе? Ведь самой бы мне пришлось, ой, как не сладко после нашего расставания. Да что там, я просто не представляла с чего можно начать поиски, особенно когда за душой нет ни гроша. И при этом надо умудриться соблюсти осторожность, чтобы не попасться в руки врагов.

– Ну да, конечно. – Ухмыльнулся он, подняв голову к солнцу и довольно сощурившись.

– А скажи, что ты делал в Кордоросе и почему оказался в том лесу, где нашел мое тело? И что у тебя за миссия? Она связана с поиском Колодца истины? Да? А откуда ты родом? – Начав задавать назойливо роящиеся в голове вопросы, просто не смогла вовремя остановиться. – А мне обязательно идти с тобой в горы из-за того, что моя душа теперь привязана к тебе? И эта привязка не ослабеет до самого конца? А...

– Остановись. – Прикрикнул Данияр, начав выходить из себя. – Уйми свое любопытство и не лезь туда, куда не следует! Я и так рассказал тебе даже больше необходимого.

Тяжело вздохнула, поняв, что время откровений закончилось, так толком и не начавшись. Нет, ну почему мне достался такой скрытный вампир, заставляющий своими бесчисленным секретами буквально разрываться от страшного желания узнать их все до последнего? Вот и наш новый знакомый был под стать хозяину – тоже все больше отмалчивался, стараясь следовать чуть впереди. Только почему-то мне и не хотелось ничего выяснять о его прежней жизни. Может, потому, что знала – он с нами ненадолго, в то время, как с Данияром я проведу рядом минимум год.

Так мы и подъехали к границе самого могущественного королевства Южных островов – практически молча, лишь изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами. Где-то там был мой дом, где, уверена, меня ждали родители и жених (а может уже и муж). Простите, что не помню вас, но мое сердце все равно скучает и стремится к встрече! Надеюсь, она не заставит себя ждать! Ах, ну как же горько осознавать, что потеряла не просто память, а часть себя...

К этому времени солнце из ярко-золотого перецвело в красно-багряное, скатившись по темнеющему небу, местами набухшему хмурыми тучами, ближе к горизонту и залило окружающий пейзаж теплым янтарным светом. На фоне этой природной красоты особенно выделялся уходящий ввысь полупрозрачный магический барьер, по которому то и дело пробегали разряды молний. В памяти всплыло, что он протянулся по всей границе Арнатогории, используя в качестве подпитки мощнейшие природные источники, на которых и были построены около десяти крупных крепостей-городов, стоящих на страже безопасности королевства. Через них как раз проходили основные торговые пути, и только через них можно было официально попасть в страну, хотя, следуя из собственного опыта, эта защита явно была не идеальна, и где-то появилось существенное истончение барьера, что помогало бандитам и нелегалам проникать в страну и покидать ее незамеченными, прихватив с собой невинных девиц. К тому же этот магический барьер терял свое непроницаемое свойство и над морской границей, где круглосуточный контроль осуществлялся уже военными судами. Вообще Вильгельм Черный укрепил оборону и обезопасил границы страны по максимуму, и ни одно королевство Южных островов больше не могло похвалиться подобной защитой. Да, Вулфик в Кордоросе со своим немногочисленным гарнизоном, практически всем составом попавшим под ментальное воз-

действие вампира, и грязными улицами ни шел не в какое сравнение с Аргорой. Он был словно невзрачный кусок глины против неприступной гранитной скалы.

Чувствуя непонятный трепет от разлитой в пространстве сильнейшей магии, мы приближались все ближе к барьеру, перед которым суровым сторожевым псом возвышалась огромная приграничная крепость, вмещающая в себя до нескольких тысяч жителей, оскалившаяся прочными дубовыми воротами, обитыми металлическими пластинами с длинными шипами. Чтобы попасть на ее территорию и пройти потом через границу, необходимо было заплатить пошлину и предъявить документы или иные подтверждающие личность вещи, в качестве которых порой использовались родовые артефакты. Интересно, а что предъявит мой скрытный хозяин?

Нам повезло, что в этот поздний час желающих пересечь границу было довольно мало. Несколько торговцев с телегами, наполненными специями, тканями и посудой, да пару наемников.

– Ты же не так давно пытался как можно скорее покинуть нашу славную крепость! – Рассмеялся один из охранников, досматривающих путников, хлопнув по плечу оборотня, словно закадычный друг, когда пришла наша очередь. Тот заметно скривился, но все же ответил вполне дружелюбно.

– Обстоятельства изменились.

– Смотри, как бы тебе с твоими обстоятельствами вновь не попасть в ручки Донны. Кстати, она весь гарнизон на ноги подняла, требуя отыскать тебя. Даже сэр Кастерс не смог найти на нее управу! Огонь девка! Чуть не убежала за тобой следом, переодевшись в пацана, насилиу выловили!

Так, так так ... а наш новый знакомый оказывается совсем не прост и уже успел отличиться в Аргоре ранее. Как бы с ним в новые неприятности не попасть, а нам и своих с лихвой хватает! Мы, не стовариваясь, обратили с вампиром недовольные взгляды на оборотня, уперев руки в бока.

– Думаю, мы здесь надолго не задержимся. – Отмахнулся Корвин от настырного стражника и, пытаясь не смотреть в нашу сторону, пробурчал. – Потом все вам объясню.

– Ну, ну. – Ехидно отозвался вампир, стягивая с шеи тонкую серебряную цепочку. На ней висел здоровенный перстень с темно-бордовым рубином, в глубине которого мерцали золотые прожилки. Необычный камушек, сверкая золотой оправой, так и притягивал взгляд, а еще от него буквально разило огромной силой, отчего сделала вывод, что это и есть главный документ Данияра – родовой артефакт.

Следуя требованиям стражника, заткнувшегося и как-то подбравшегося сразу при виде вампира, натягивающего на указательный палец перстень, первым проверку прошел Корвин, предоставив сложенную вчетверо истертую бумагу с магической печатью, в которой ему давалось разрешение на пребывание в Арнатории. Один из многочисленных амулетов на шее так же оказался родовым артефактом, подтвердившим личность волка. Для этого он приложил его к магическому шару, удерживаемому в пасти каменного льва, гигантской скульптурой восседающего прямо перед открытыми воротами, и назвал свое полное имя. Серая дымка, клубящаяся в центре, окрасилась в светло-желтый цвет, что означало – мужчина не соврал, и его слова полностью совпали с запечатленной в сердцевине артефакта информацией.

– Проходи к регистратору. – Посторонился страж, пропуская Корвина вперед.

Я, даже не пытаясь скрыть предвкушающей улыбки, в ожидании уставилась на вампира. Сейчас он назовет имя рода, сейчас я узнаю один из его многочисленных секретов...

– Данияр Максимилиан Виктор. – Холодно проговорил хозяин, прислонив к шару перстень, предварительно потеснив в сторону стража. Лицо мужчины мгновенно приобрело землистый оттенок, когда он увидел, что дымка окрасилась в темно-бордовый цвет.

– Прошу прощения, Господин, что заставил столько ждать! – Он весь затрясся, склонившись чуть ли не до самой земли. – Так почему вы не предупредили? Мы бы встретили со всеми почестями, как полагается...

– Идем, Кася. – Проговорил хозяин, обернувшись ко мне и с явным наслаждением рассматривая мое обескураженное и полное разочарования лицо. Эх, опять ничего не узнала, только вопросов прибавилось.

– Господин, позвольте помочь с лошадьми. – Суетился вокруг страж, не в силах устоять на месте от потрясения. – Мы сейчас же доложим о вашем прибытии коменданту, сэру Кастерсу...

– Не стоит. – Резко бросил вампир, пригвоздив воина к месту острым, словно бритва, темным взглядом. – Мы разберемся без тебя, продолжай службу. Я не желаю афишировать свое присутствие.

– Все ясно, Господин! Так точно, Господин! – Отрапортовал тот, вытянувшись в струнку, а его немногочисленные коллеги, наблюдающие за нами все это время, и вовсе дышать перестали, выпятив покрытую тонкой кольчугой грудь колесом и задрвав к небу подбородки.

– Это потому что ты высший вампир, да? – Шепотом спросила, когда прошли мимо мужчин и свернули в небольшой проход, ведущий к регистратору. Но на мой вопрос Данияр только загадочно улыбнулся, что еще больше подстегнуло любопытство.

Лошадей оставили возле двери. На стертые пятки, горящие нестерпимым огнем, и все больше ноющие синяки и ссадины старалась не обращать внимания, уговаривая себя потерпеть еще совсем немного. Скоро мы где-нибудь разместимся на ночлег, тогда и пожалею себя от всей души.

Небольшая каморка сборщика пошрины располагалась прямо в крепостной стене и вмещала в себя высоченный стеллаж, заваленный многочисленными папками, длинный стол, на котором располагалась книга, где фиксировались все путешественники и размер пошрины, да пару грубо сбитых деревянных кресел. Сейчас на одном из них развалился Корвин, заняв своей мощной фигурой практически все пространство. Он поставил размашистую подпись, выложил из кармана несколько медяков и вышел на свежий воздух, небрежно бросив:

– Жду вас возле катаракты.

– Это он про что? – Спросила у вампира, чувствуя себя глупым, несмышленным ребенком.

– Это он про подъемную решетку, дорогуша. – Отозвался скрюченный и сморщенный мужичок в черном потертом камзоле. На его груди, на серой шелковой ленте, покоилась серебряная восьмиконечная звезда, явно являвшаяся поводом для гордости, так как он, любовно поглаживал ее все время, что брезгливо оглядывал меня с головы до ног. Но я только горделиво расправила плечи, совершенно не собираясь стесняться того, что одета хуже оборванки. Между прочим, не одежда красит человека!

– Это наша пошрина. – Надменно проговорил Данияр, явно недовольный поведением служащего. По столу покатился золотой, и маленькие глазки жадно забегали из стороны в сторону.

– Как вас зарегистрировать?

– Как хочешь, мне все равно. – Пожал плечами вампир, продемонстрировав перстень, и регистратор тут же подпрыгнул, опрокинув кресло, и низко склонил седовласую голову. И только заметно подрагивающие руки выдали его сильнейшее волнение.

– Приветствую в Аргоре, Господин. Доложить о вашем прибытии коменданту? – Подобострастный голос вызывал неприязнь.

– Нет. – Резко ответил хозяин, и, подхватив меня под локоть, вывел из душного помещения.

– Слушай, почему ты вызвал здесь такую панику? – Вцепилась мертвой хваткой в его руку и заставила остановиться. Не отпущу, пока не получу ответ!

Возле подъемной решетки, расположенной буквально в нескольких метрах, что как раз составляли толщину крепостной стены, нас уже в нетерпении поджидал Корвин, держа под уздцы своего коня и постукивая ногой по выложенной круглыми серыми булыжниками площадке. Видимо, почувствовав, что я настроена весьма решительно, Данияр обреченно закатил глаза и снизошел до ответа:

– Кася, вот сколько высших вампирских родов, владеющих землями в Арнагории ты помнишь? Наверняка ты, как представитель аристократии этого благословенного королевства, должна была изучать историю и основы политологии.

– Десять? – Неуверенно спросила, пожав плечами. Информация категорически не хотела всплывать из подсознания, продолжавшего надежно хранить свои секреты.

– Шесть. – Вздохнул он. – Шесть высших родов, неофициально составляющих верхушку власти королевства и подчиняющихся напрямую Вильгельму Черному. Все ключевые посты в управлении страной назначаются только с нашего одобрения. Главы родов – это приближенные и тайные советники Вильгельма. Мой родовой перстень подтверждает принадлежность к одному из таких древних кланов. Теперь понятно?

– Некоронованные короли... – Прошептала непослушными губами, совершенно поновому взглянув на своего хозяина. – А ведь изначально я предположила, что ты принадлежишь к одному из малочисленных обедневших кланов, что обосновались за пределами Арнагории, хотя и не была уверена до конца.

– Думала, я один из отступников? Предатель веры? – Угрожающе прорычал Данияр, нависнув надо мной своей внушительной фигурой.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь. – Поспешно отстранилась от него, приложив ладони к часто вздымающейся мощной груди. – И вообще, ты сам виноват, что многое приходится додумывать, так как не стремишься к откровению. И все же, получается, ты – глава одного из шести родов? Поэтому все так всполошились?

– Это к делу не относится. – Голос Данияра заметно похолодел, и он предостерегающе прищурился, явно давая понять – дальнейшие расспросы под запретом. Ладно, и на том спасибо. Теперь я знаю, что он является довольно высокопоставленным лицом, обладающим здесь большой властью, даже невзирая на то, глава рода он или нет. Еще бы и про себя хоть что-то выяснить... Жаль, что хозяин изъявил желание помочь мне найти родных только когда выйдет срок службы. Ведь при его возможностях и связях сделать это не составило бы никакого труда! Вряд ли в Арнагории за последние недели без вести пропало много невест – аристократок!

– А теперь поведай-ка, волк, что нам следует ожидать от твоей компании! – Зло рыкнул Данияр, обнажив клыки, когда подошли к ожидавшему нас Корвину. – Перейти дорогу коменданту приграничной крепости я и врагу не пожелаю. А вытаскивать тебя из неприятностей не собираюсь, мне достаточно уже одной обузы, нежданно свалившейся на шею!

– Это я обуза? – Воскликнула, даже притопнув ногой, отчего моя смиренная лошадка нервно всхрапнула, но никто не обратил внимания на праведное возмущение.

– С чего ты это взял? – Недоуменно нахмурился оборотень, разлохматив рыжие волосы.

– А то, что ты, похоже, обидел его единственную любимую дочурку.

– Да эта идиотка сама мне на шею вешалась! Комендант нанял меня для ее охраны, но уже спустя пару недель поспешил уволиться, когда застал ее голышом в своей кровати.

– Сомневаюсь, что ты не воспользовался ее любезным предложением. Слишком уж ваша раса славится своей любвеобильностью. – Криво усмехнулся Данияр, взмывая в седло и давая нам знак следовать его примеру. Корвин заметно покраснел и, сжав кулаки, процедил:

– Я сдержался, и мы не переступили черту.

– А я предупредил. Если попадешься взбешенному папаше под руку, помогать не буду. А вот в храме Судьбы на церемонии принесения брачных клятв поприсутствую обязательно. – Хищно усмехнулся вампир, явно предвкушая знатное развлечение.

– Не дождешься! – Рассмеялся Корвин, заметно расслабившись. – Я даже и не подозревал, что эта чудачка пойдет на подобное! Надо же, переодеться в мальчишку и отправиться на мои поиски!

В вечерних сумерках мы, тихо переговариваясь, въехали в крепость и направились по одной из основных, вымощенных булыжниками, улиц в сторону центральной площади, где, как поведал оборотень проходили все знаковые события Аргоры, начиная от казни злостных преступников и заканчивая шумными, веселыми ярмарками. Там как раз располагался небольшой уютный трактир, где Корвин не раз ночевал, и остался полностью доволен обслуживанием и вкусной едой. Туда и решили направиться.

Пока ехали к месту ночлега, с удовольствием крутила по сторонам головой, наслаждаясь видом аккуратных домиков, раскидистых деревьев, цветочных клумб и улыбающихся лиц проживающих здесь людей. Несмотря на позднее время, вдоль дороги с визгом носилась ребятня, и неспешно шествовали степенные матроны. Вместе с нами в сторону центра продвигалось множество людей. Пару раз даже кареты проезжали. То тут, то там были открыты продуктовые лавки и небольшие кондитерские, предлагающие посетителям отведать фруктового взвара с разнообразными пирожными. Из-за вкусных ароматов в желудке протяжно заурчало, и я почувствовала себя настолько голодной и несчастной, что даже настроение упало. Вскоре мы проехали целый квартал ремесленников, уже заканчивающих свой рабочий день и запирающих на ночь двери мастерских. Вот бы мне здесь прогуляться хотя бы с небольшой суммой денег, чтобы купить удобную обувь и одежду в дорогу! Неужели мне и дальше придется путешествовать в этих обносках? С тоской проводила взглядом лавку готового платья и закусила губу, чтобы не разрыдаться. Надо обязательно поговорить об этом с Данияром, ну не будет же он таким жестоким, чтобы настаивать на дурацком наказании, озвученным в порыве злости! Подумаешь, рубашку его любимую случайно испортила! На его здоровье это ни капли не отразилось, в то время, как я из-за этих сапожищ не могу нормально ходить и еле сдерживаюсь, чтобы не шипеть от боли в стертых ногах.

После квартала ремесленников последовали кварталы более зажиточных горожан, где перед двухэтажными домиками, украшенными затейливой лепниной и причудливыми статуями были разбиты небольшие палисадники. Фонари здесь стояли на каждом шагу, разгоняя сгущающуюся тьму, поэтому мой хозяин был вполне расслаблен и не испытывал дискомфорта. Все время пыталась поймать себя на мысли – а не напоминает ли здесь хоть что-то о моей прошлой жизни? Вдруг, я была ранее проездом через эту гигантскую крепость? Но либо память осталась глуха к моим просьбам, либо я действительно не бывала в Аргоре.

Еще пару кварталов спустя, мы остановились на окраине круглой площади аккуратно напротив мрачного храма Судьбы, сложенного из серых невзрачных камней, где прихожане поклонялись Арне, защитнице всех детей и женщин и ее супругу Омуту, покровителю всех воинов. Небольшая колокольня, венчающая черепичную крышу храма, острым шпилем упиралась в темные облака и хоть немного скрашивала общий непритязательный вид здания. На фоне его легкая и воздушная часовня, с цветными витражами и ажурной ковкой, украшающей высокие деревянные двери, выстроенная в честь Соломеи Изначальной – повелительницы тьмы и матери всех вампиров, поражала своей красотой, вызывая безотчетное желание зайти и преклонить колени, уповая на благословение Богини. Хотя, быть может, я уже получила его от Соломеи, так как вернулась с граней по велению ее сына и под воздействием ее тьмы. Да, надо при возможности обязательно заглянуть в часовню и поблагодарить ее за то, что дала мне второй шанс на жизнь.

Мы спешили возле таверны с гордым названием «Королевский ужин», расположившейся в конце улицы. С виду она была довольно опрятной и вызывала желание зайти внутрь, особенно заманивали путников аппетитные запахи, долетавшие из открытых окон. Но мы пока не торопились заглядывать в радушно распахнутые двери, с интересом осматриваясь по сто-

ронам. На площади было достаточно многолюдно, играли на лютнях и домбрах менестрели, молодежь смеялась и плясала, попивая из высоких глиняных кувшинов хмель, который разливали тут же прямо из пузатых бочонков, чинно прогуливались парочки мимо открытых лотков, предлагающих разнообразный товар, начиная от примитивных защитных амулетов и заканчивая золотыми и серебряными украшениями. В самый центр площади одетые в форму стражей крепости мужчины стаскивали огромные бревна и хворост, а некоторые из них натягивали цветочные гирлянды между ярко горящими фонарями. Народ все прибывал, постепенно заполняя площадь, из-за чего стремительно возрос градус веселья.

– А что здесь происходит? – Спросила, с восторгом разглядывая пеструю толпу, и даже боль в теле и ногах не в силах была отвлечь от масштабного праздника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.